

ЮКИ

АНАСТАСИЯ
ГУДКОВА

СТАЖЕРКА

ГЛАВЫ КОРОЛЕВСКОГО СЫСКА

Анастасия Гудкова

Стажерка главы королевского сыска

<https://litres.ru/74360399>

SelfPub; 2026

Аннотация

С самого детства я мечтала о работе сыщика. Что может быть интересней, чем распутывать сложные дела и разгадывать загадки, стоя на страже закона?

Однако в нашем мире женщинам уготована лишь одна роль – хранительницы очага. Семья, дом, дети и муж – вот и все ее радости. Но я решительно не согласна с этим, и докажу этим заносчивым мужчинам, что даже такая, как я, способна на многое!

Осталось только убедить в этом моего начальника – сурового и вредного сыщика, считающего, что мне не место в сыске!

Содержание

Глава	4
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	39
Глава 10	44
Глава 11	51
Глава 12	55
Глава 13	60
Глава 14	65
Глава 15	70
Глава 16	76
Глава 17	81
Глава 18	85
Глава 19	91
Глава 20	96
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Анастасия Гудкова

Стажерка главы королевского сыска

Глава

Стажерка главы королевского сыска

С самого детства я мечтала о работе сыщика. Что может быть интересней, чем распутывать сложные дела и разгадывать загадки, стоя на страже закона?

Однако в нашем мире женщинам уготована лишь одна роль – хранительницы очага. Семья, дом, дети и муж – вот и все ее радости. Но я решительно не согласна с этим, и докажу этим заносчивым мужчинам, что даже такая, как я, способна на многое!

Осталось только убедить в этом моего начальника – сурового и вредного сыщика, считающего, что мне не место в сыске!

Глава 1

Сегодня я впервые увидела настоящего мертвеца. И это спустя целую неделю работы стажеркой в сыском бюро, куда смогла устроиться только благодаря отцу.

Меня никто не воспринимал всерьез, а мой куратор – глава сыска собственной персоной, непроходимый грубиян и мужлан, граф Джеймс Ротшильд, и вовсе считал пустоголовый дурочкой, каждый раз проклиная небеса за то, что они послали меня ему. Ведь он был уверен, что женщинам не место в сыске, но выступить против герцога Гринвуда, советника самого короля, не посмел.

И вот сейчас, когда меня, наконец, взяли с собой на настоящее расследование, я просто обязана доказать ему, что женщины тоже чего-то стоят! Что я не просто красивая кукла, и у меня тоже есть мозги. Зря я, что ли, день и ночь штудировала методичку по криминалистике?

Вот только сказать проще, чем сделать...

Найденный в переулке близ дворца мертвец выглядел ужасно. Синюшного цвета раздутый утопленник с выпученными глазами, неизвестно как оказавшийся вдали от водоема, он мог напугать даже мужчину. Что уж говорить о такой, как я?

Мои руки дрожали так, что я с трудом удерживала в них планшет с бумагой, куда должна была записывать все, что

скажет Ротшильд. А от запаха, который исходил от трупа, к горлу подступала такая тошнота, что съеденный завтрак просился наружу.

Черт, знала бы, вообще бы не ела! Еще и этот гад пялится на меня с неприкрытым ехидством, уверенный, что я сбегу отсюда сразу же.

– Леди Гринвуд, может, вам лучше подождать в карете? – с притворной заботой поинтересовался Ротшильд. – Что-то вы бледная совсем, как бы в обморок не упали, откачивай вас потом... А у нас тут важные дела, нам некогда, знаете ли.

Поймав на себе насмешливые взгляды экспертов, что прибыли с нами, я отрицательно покачала головой. Тошнота усилилась, но я заставила себя выдать ответ.

– Право слово, не стоит так обо мне беспокоить, сэр Ротшильд. Или, может, вы сами боитесь... сэр?

Я знала, что графа задевает такое обращение, ведь все остальные называют его не иначе как милорд или ваше сиятельство. Но мне, дочери герцога, позволено немножко больше, и я пользуюсь этим в качестве мелкой мести, выводя Джеймса из себя. Может, тогда он от меня отстанет?

Это сработало, и граф, нахмурившись, отвернулся, отдавая команду приступить к осмотру места преступления. Пользуясь моментом, я незаметно шагнула в сторону выхода из переулочка, и с блаженством сделала глубокий вдох, наполняя легкие свежим воздухом.

Брр, как же жутко там воняет! Скорей бы они закончи-

ли, иначе точно опозорюсь, и не видать мне тогда карьеры сыщика, как своего носа. А ведь я, прочитав в детстве кучу книг с благородными и бесстрашными сыщиками в главной роли, так давно мечтала об этом!

Отец всегда говорил, что я странная, и что мои увлечения, совершенно не свойственные приличной леди, не доведут до добра. Однако ж все равно выписал мне репетитора по уголовному праву, и каким-то чудом уговорил старого знакомого, сыщика короля на пенсии, обучить меня всему, что он знал.

Барон Орландо оказался тем еще ворчуном, и тоже, как все остальные, постоянно твердил, что я дурью маюсь. Но взялся за меня, и я старалась, впитывала в себя все, что он рассказывал, училась анализу и дедукции, изучала методы работы сыщиков и психологию преступников, горя желанием когда-нибудь и сама стать частью этого удивительного мира.

И когда Орландо под конец заявил моему отцу с неохотой, что из меня все же выйдет толк, герцогу ничего не оставалось, как уступить мне. Кто ж знал, что в бюро я столкнусь со столь непроходимым женоненавистником, по мнению которого слабый пол способен лишь детей рожать, да щи варить?

Ну уж нет, Ротшильд, так просто я не сдамся!

Отдышавшись немного, я повернула назад, спеша вернуться, пока Ротшильд не заметил моей слабости.

Собиралась же наблюдать за работой криминалистов,

учиться и запоминать! А вместо этого, стоило всего раз увидеть труп, как сразу же расклеилась. Позор-то какой, Дженнифер!

А мертвец действительно странный. Еще и прямо под стены королевского дворца подбросили, будто хотели тем самым о чем-то сказать. Вон, даже сам глава бюро явился на место, получив от короля строгий приказ разобраться с делом как можно быстрее.

Поползут ведь по городу слухи, и кто знает, во что это выльется?

Но заставить себя снова взглянуть на место преступления оказалось сложно, и я делала вид, что разглядываю окрестности в поисках улик. Каково было мое удивление, когда мой взгляд наткнулся на что-то, действительно смахивающее на улику. Абсолютно белый носовой платок, совершенно неуместный на грязной мостовой, валялся прямо за мусорным баком, видимый только с определенного ракурса. С того места, где сейчас стояла я. Наверное, поэтому его сразу не заметили.

Недолго думая, я подошла к баку, и наклонилась, разглядывая платок.

Ну надо же, какая удача! Там ведь инициалы вышиты! Пожалуй, эта находка смягчит недовольство Ротшильда. А может, кто знает, платок и вовсе поможет раскрыть дело?

Подобрав юбки, я подалась вперед, выуживая улику из-за бака, и сморщилась от едкого запаха, идущего из бака. Но

стоило мне только коснуться находки, как мир перед глазами завертелся и начал стремительно темнеть.

– Дженнифер! – успела услышать я взволнованный голос Ротшильда.

А после все погрузилось во тьму.

Глава 2

Мне снился очень странный сон. Слишком реальный и правдоподобный, чтобы быть всего лишь фантазией моего спящего мозга. Словно я стала бесплотным духом, который парит в воздухе над городом. И с высоты крыш наблюдает, как мужчина в сером сюртуке и шляпе спешит куда-то по набережной, то и дело оглядываясь. Тот самый, которого мы нашли в переулке. И пусть лицо у утопленника обезображено, я все равно узнаю его.

Он чего-то боится, и я вижу страх в его глазах и трясущиеся руки. Но мужчина не замечает, как за ним тенью следует какой-то подозрительный тип. Весь в черном, движется плавно и уверенно, как хищник, он будто бы загоняет жертву в ловушку. И чудится в нем что-то угрожающее, жуткое, от чего стынет кровь.

Бедняга словно чувствует его, невольно ускоряясь, но его поспешность играет с ним злую шутку, и мужчина, споткнувшись вдруг, переваливается через парапет и катится по склону прямо в реку. А после с бульканьем уходит под воду.

Дрожа от ужаса прямо во сне, я жду, когда он вынырнет, но ничего не происходит. Убийца в черном ловко перемахивает через ограждение, спускаясь к реке, и рыщет там, выискивая добычу. Но та ускользнула от него, и мужчина бесится, в ярости крича что-то в пустоту. А после мчится по берегу

вдоль течения, исчезая за поворотом.

«Дженнифер! Дженни! Ты слышишь меня?»

Ворвавшийся в мой сон странно знакомый мужской голос развеял кошмар, и я попыталась разлепить ставшие вдруг свинцовыми веки, но не смогла этого сделать. Что это со мной? И отчего мне так плохо?

Хотела сказать «Помогите!», но из груди вырвался только хрип, а тело пронзила невыносимая боль, от которой я выгнулась с криком.

Почему так больно? Я что, умираю?

– Доктор, сделайте что-нибудь! – прогремел яростный голос Джеймса, которого я все-таки узнала. – Если она умрет, я вас засужу!

Его крик резанул по ушам, и в голове словно застучали молоточки, доставляя еще больше мучений. Но все резко изменилось, когда мое тело вдруг охватило блаженное тепло, исходящее словно из ниоткуда. Боль сразу ушла, и наступило такое облегчение, что я просто отключилась, погрузившись в ласковую, безмятежную тьму. И снов, к моему счастью, больше не было.

Очнулась я от странного ощущения. Будто все тело уколола сразу тысяча мелких иголочек. И едва сон отступил, как воспоминания о случившемся лавиной хлынули в голову, наполняя меня ужасом. Подорвавшись в постели, где оказалась незнамо как, я распахнула глаза, испуганно оглядываясь. И выдохнула, увидев, что нахожусь в больнице. В отдельной па-

лате, со всеми удобствами, мягким ковром на полу, цветами в вазе на столе, и нежно-розовыми занавесками на окне. Но это точно был не дом.

Голова чуть закружилась, но чувствовала я себя сносно, особенно если учесть, как тошно мне было до этого.

Что же случилось? И где Ротшильд? Это же его я слышала?

Дверь в палату скрипнула, и на пороге показался высокий и худой, как щепка, глядящий на меня строго мужчина с заостренным, словно у ястреба, носом. По надетому на нем белому халату и стетоскопу на шее я признала в мужчине доктора, и расслабилась. Значит, про меня не забыли. И я, наконец, узнаю, что произошло.

Однако, доктор не спешил вступать со мной в беседу, и вместо приветствия лишь буркнул: «Очнулись?» А после обошел мою кровать стороной, разглядывая меня хмуро.

Да что не так-то?!

– Не знаю, как вы умудрилась, миледи, – соизволил, наконец, заговорить «ястреб», – но на вас было наложено столь сильное проклятие, что мы едва вытянули вас с того света силами всех целителей нашего госпиталя. Считайте, что вчера вы заново родились.

Вчера?

Я покосилась в окно и охнула, увидев, что снаружи едва светает. А ведь на место преступления мы отправились ближе к полудню! Так я тут, что, целые сутки провалялась?

А доктор тем временем продолжил свой рассказ все тем же недовольным тоном.

– Теперь ваша жизнь вне опасности, но я бы посоветовал вам больше не бродить по сомнительным местам. Не приста-
ло подобное приличным леди.

Внутри взметнулась волна глухого раздражения. И этот туда же! Считает, что женщина не должна заниматься всякими глупостями, оставив это мужчинам.

– Простите, сударь, – прервала я его, и собственный голос показался каким-то незнакомым. – Спасибо, что исцелили меня, но остальное уже не ваше дело.

Поджав губы с недовольством, доктор заметил:

– Может, и так, но из-за вас мне пришлось выслушать от вашего начальства массу нелестных эпитетов и угроз. Надеюсь, что больше не увижу вас в своем госпитале... миледи.

Развернувшись стремительно, мужчина вышел из палаты, оставив меня в полнейшей растерянности.

И что это сейчас было?

Глава 3

В палате было скучно, и я не знала, чем себя занять. Вставать нельзя, да и нет на это сил, а отец обещал заглянуть только после обеда. Ведь государственные дела то никуда не делись, а со мной все уже было в порядке. Ну, почти.

Голос действительно изменился, а когда взглянула на себя в зеркало, ахнула. Показалось, будто я стала на несколько лет взрослей: черты лица будто заострились, и взгляд стал серьезней, а на лбу залегла хмурая складка.

Это проклятие на меня так подействовало?

Подробности же о том, что было, пока валялась в беспмятстве, я узнала от санитарки, которая принесла мне завтрак. Оказывается, отец почти все эти сутки не отходил от моей постели. И самое странное, что компанию ему составил Ротшильд, с которым они долго и яростно обсуждали мою персону.

Жаль, деталей она не услышала, потому что они замолчали сразу, как она вошла в палату. Но и так было удивительно, что Ротшильд вообще тут появился. Чувствует свою вину? Да быть того не может! Наверняка зол на меня, как черт.

Молоденькая санитарочка, совершенно бесхитростная и наивная, выложила мне это все, как на духу, охая и ужасаясь тому, что со мной случилось. Даже неудобно стало от того, что она так вокруг меня хлопочет. Заверив меня, что я мо-

гу обращаться к ней по любому поводу, девушка ушла, и я расслабилась. Но тут же снова заскучала.

И все, что оставалось – размышлять о том, что случилось, да пытаться строить версии того, кем был убитый и за что с ним так поступили. Я была уверена, что сыщики успели хоть что-то выяснить, но мне, понятное дело, никто докладывать об этом не спешил. Как бы Ротшильд вообще не попросил отца забрать меня обратно. И такое было вполне возможно после того, как я чуть не погибла, ведь отпустил меня отец в сыскное бюро с условием, что буду подальше держаться от неприятностей. Однако ж, они сами меня нашли.

Мой первый выезд на место преступления оказался не слишком удачным. И я не ожидала ничего хорошего от разговора между отцом и моим начальником. Наверняка первый допытывал Ротшильда, как он мог такое допустить, а тот в свою очередь оправдывался, и расписывал во всех красках мои умственные способности.

Согласна, сглупила, взяв тот платок. Но так эксперты и вовсе его пропустили!

И никак не давал покоя тот странный сон. Уж больно он был похож на правду. Ну не могло мое подсознание такое придумать! А уж лицо того, кто гнался за несчастным, намертво впечаталось в мою память. Узкое, хищное, и взгляд такой, что жуть берет. Если даже не знать, кто этот мужчина такой, все равно стороной обойти его хочется.

Так, может, это и не сон вовсе? Вот бы его портрет нари-

совать по памяти! Жаль, к художеству у меня таланта никогда не было...

В дверь палаты постучали, и я вздрогнула, выплывая из мрачных мыслей. На миг показалось, что за дверью притаился тот самый убийца в черном, и стало страшно. Но в гости ко мне решил наведаться Ротшильд, и страх сменился глухим раздражением.

Сейчас начнет нотации читать...

Так оно и вышло. Едва мужчина зашел и встал у моей кровати, как его брови грозно сошлись вместе, и меня придавило тяжелым взглядом, не сулящим ничего хорошего.

– Ты же понимаешь, что все это случилось исключительно по твоей вине, Дженнифер? – сразу перешел в наступление Ротшильд, забыв поздороваться и спросить, как я себя чувствую. – И я просто не могу позволить, чтобы у меня в подчинении работали столь безответственные люди!

– Вы хотели сказать, женщины, сэр? – с мрачной усмешкой уточнила я, заметив, как потемнело лицо мужчины. – Спешу напомнить вам, что вы меня даже не проинструктировали перед выездом. Некогда вам было. А я ведь всего неделю у вас работаю! Могли бы найти время на мое обучение, – с каждым словом я все больше распалялась, словно то, что копилось все это время внутри меня, наконец, прорвало барьер. – Но нет же! Вы посчитали, что тратить свое драгоценное время на такую, как я, это глупо! Так какого черта вы вообще меня тогда взяли? Перед отцом моим решили

выслужиться?

Кулак Джеймса опустился на спинку кровати, и та жалобно хрустнула. Я же съежилась, чувствуя себя уже не такой смелой. Черт, опять я его разозлила, и в этот раз, видно, серьезно. Вон как глазищами своими сверкает на меня, того и глядишь, сожрет!

– Лучше бы вам забрать свои слова обратно... миледи, – сквозь зубы прорычал мужчина. – Иначе, боюсь, у меня не найдется для вас работы. И титул отца вам больше не поможет!

Испепелив меня напоследок яростным взглядом, Ротшильд круто развернулся и вышел из палаты.

– Это мы еще посмотрим... – прошептала я ему вослед, пусть внутри меня все и сжималось от страха.

Но я буду не я, если так просто сдамся и уступлю этому заносчивому болвану!

Глава 4

Одно мне стало ясно благодаря визиту Ротшильда. Похоже, отец пока на моей стороне, и я остаюсь в бюро. Это не могло не радовать, и было жутко приятно в очередной раз щелкнуть Джеймса по носу. То-то он такой злой... Жаль, только, про сон я так и не рассказала, и подробностей по делу не узнала. Ну и ладно. Потом все у отца расспрошу.

Вот только я не думала, что отец снова заявится ко мне в компании моего вредного начальства. Неужто все-таки Ротшильд его уговорил?

Подорвавшись в постели, я поморщилась от ноющей боли во всем теле, и с тревогой уставилась на заглянувших в палату мужчин. Первым к моей кровати подошел отец, схватился за стул, поставив его задом наперед, и уселся на него с серьезным видом.

Те, кто плохо знал герцога Гринвуда, считали его весьма суровым и несговорчивым человеком, боясь отца и уважая. Чего стоил только один его тяжелый взгляд, который будто придавливал к земле! А глубокий, раскатистый бас лишь усиливал впечатление, как и мощная фигура герцога, громадой возвышающаяся над остальными. Чем-то они с Ротшильдом были похожи, вот только для отца я всегда была любимой дочерью, которую он баловал и многое позволял.

Даже такое сумасбродство, как работа сыщика. И я надея-

лась, что папа не станет запрещать мне заниматься этим после первой трудности. Ведь я давно уже не маленькая девочка, и расти комнатным цветочком не желаю!

В отличие от герцога, Ротшильд, который титулом был ниже его на ступень, но занимал весьма важную должность, какое-то время мялся на пороге, будто не решаясь войти.

Неужто, стыдно стало за недавние слова? Или же, просто не желает меня видеть?

В итоге граф все же вошел и встал чуть поодаль, за спиной отца, с недовольством хмуря брови. А я вопросительно посмотрела на папу, который не спешил о чем-либо спрашивать.

– Отец! – решила я сама начать, боясь, как бы Ротшильд не наговорил ему лишнего. – Это была случайность, и со мной все в порядке.

– В порядке, говоришь? – грозно сверкнув глазами, прорычал он. – Дженни, девочка моя, боюсь, нам предстоит серьезный разговор...

– Прямо сейчас? Здесь? – удивилась я, лихорадочно вращая глазами в сторону застывшего в неудобной позе Ротшильда, отчаянно намекая, что получать отцовскую выволочку в его присутствии совершенно не желаю.

– Сейчас, – твердо ответил герцог Гринвуд, ни капли не обращая внимания на мою мольбу. – Ты помнишь мое единственное условие, при соблюдении которого я согласился на эту авантюру?

– Я не буду подвергать себя опасности, – пробурчала я, чувствуя себя маленькой девочкой, которую отчитывают за разбитую вазу эпохи Брин.

– И? – многозначительно повел бровями отец.

– И я больше не буду, – заявила я, гордо поднимая подбородок и глядя почему-то совсем не на герцога, а на ехидно улыбающегося Ротшильда. Ну уж нет, я не позволю вышвырнуть меня просто так! – Знаешь, отец, вы слишком много внимания уделяете моему крохотному промаху, в то время как целый глава сысканого бюро пропустил единственную ценную улику. Кажется, взгляд лучшего специалиста королевства потерял остроту, и ему нужен не стажер, а напарник!

– Не забываетесь, Дженнифер! – практически завопил Ротшильд, представив возможную перспективу работы «на равных».

Кажется, отец тоже подумал о чем-то подобном, потому что морщинка на его переносице стала глубже, а на губах появилась вымученная улыбка.

– Что ты, Дженни, Ротшильд – прекрасный специалист, лучший в своем деле! – стараясь казаться убедительным, произнес он.

Я готова была поспорить, что «лучший в своем деле» прямо сейчас скрестил пальцы за спиной, чтобы нелегкая пронесла его от неожиданной напарницы. Впрочем, откровенно говоря, я на такую роль не претендовала, прекрасно понимая, что мне не хватает ни квалификации, ни знаний. Ни,

что греха таить, опыта. Стоит только вспомнить, как я испугалась при виде утопленника.

— Что ж, раз ты настаиваешь... И раз мне так повезло, что я знакома с лучшим сыщиком королевства... Я думаю, он многому сможет меня научить, верно, отец? И раз уж граф Ротшильд был так любезен, что согласился на эту, как ты сказал, авантюру, и от своих слов до сих пор не отказался... Уговорили, я остаюсь!

Мне показалось, или я услышала, как простонал от невыразимой радости сохранивший роль моего наставника Ротшильд? Отец фамильным платочком вытирал вспотевший лоб, а на моих губах сияла счастливая улыбка. Пожалуй, мы еще поборемся, господа!

Глава 5

Из больницы меня выписали лишь через два дня. За это время я успела сделать несколько неважных и ненужных открытий: на занавесках в палате ровно две тысячи четыреста пятьдесят три цветочка, целитель не прочь выпить рома на ночном дежурстве, а медсестры разыгрывают на картах, кто именно будет разливать зелья по многочисленным склянкам, которые надлежало раздать всем пациентам, ничего не напутав.

Последнее обстоятельство было одной из причин, по которым я стремилась покинуть больницу как можно скорее: проигрывала всегда очаровательная юная Летти, которая с трудом отличала настойку пустырника от сбора от кашля.

Я надеялась, что забирать меня явится отец – это было бы единственным логичным выходом из сложившегося положения. Каково же было мое удивление, когда следом за целителем в палату вошел... Ротшильд. Вот ведь дьявол вездесущий!

– Чем обязана, господин сыщик? – ехидно уточнила я. – Вы, может быть, не слышали, но сегодня я покидаю это гостеприимное местечко, скоро явится отец и...

– Вы ошибаетесь, Дженнифер, – с ледяной улыбкой произнес мужчина. – Не явится. Герцога Гринвуда задержали неотложные дела, и он попросил, чтобы я, на правах вашего

наставника...

– Вот дьявол!

– Простите?! – удивленно изогнул бровь Ротшильд.

– Нет-нет, ничего, – пробормотала я, коря себя за несдержанность.

Ладно, чем скорее я отсюда уйду, тем скорее окажусь дома. Надеюсь, наглый сыщик не рассчитывает на мое гостеприимство и пару-тройку чашечек чая?

– Мои вещи вот, господин сыщик. Можете забирать.

На лице наставника промелькнуло удивление, но он тотчас взял себя в руки. Впрочем, я и сама понимала, что ухитриться накопить четыре чемодана внушительного размера – особый талант, которым я владела в совершенстве. А если серьезно, то в этих самых чемоданах были книги, которые я, за неимением другого досуга, читала с раннего утра до поздней ночи. Естественно, за исключением того времени, когда пересчитывала цветы на занавесках.

К чести Ротшильда – к чемоданам он шагнул весьма решительно, даже дернул за ручку одного из них, наивно полагая, что в нем всякие дамские штучки, объемные и невесомые. Но, оценив тяжесть багажа, сыщик крикнул, покачал головой и процедил:

Пожалуй, за вещами я сейчас пришлю посыльного. Идемте, Дженнифер, экипаж уже ждет.

Экипаж действительно ждал. Судя по тому, как нетерпеливо возница постукивал сапогами по полу, достаточно дол-

го. Так что, не желая испытывать судьбу, я лихо запрыгнула внутрь, а следом за мной забрался задумчивый Ротшильд.

– Надеюсь, без меня вы не искали убийцу? – весело спросила я.

Наставник уставился на меня как на сумасшедшую, а возница зачем-то принялся тихо молиться. Странный тип... Это ведь не мы с Ротшильдом убийцы, хотя вид у него прямо сейчас, честно говоря, весьма сомнительный. Во всяком случае, меньше всего он походил на главного королевского сыщика, скорее уж на маньяка-потрошителя. Зубы Ротшильда были стиснуты так, что аж губы побелели, кулаки сжаты, на скулах вовсю гуляли желваки, а глаза, казалось, сейчас вылезут из орбит.

– Поняла, не нашли, – стараясь разрядить обстановку, выпалила я. – Не отчаивайтесь, сэр, с завтрашнего дня я снова с вами!

– Откровенно говоря, Дженнифер, я очень надеялся на то, что ваш неудачный первый опыт заставит вас передумать, – издав зубовой скрежет, выдал мужчина.

– Что вы! Разве могу я отказаться от своей мечты из-за такой мелочи! К тому же я поняла, больше улики голыми руками трогать не буду.

На этих словах возница резко затормозил, а я с облегчением поняла, что мы только что остановились прямо у ворот нашего поместья. Ротшильд помог мне выбраться из экипажа, бросил вознице несколько серебряных монет, явно с

чаевыми за молчание, а потом, к моей несказанной радости, принялся прощаться.

Он ушел пешком, пообещав, что мои вещи скоро доставят. А я отправилась к себе в комнату, и, надо сказать, как бы я ни старалась казаться невозмутимой и восторженной, на сердце у меня было беспокойно. А еще отчаянно хотелось как можно скорей составить хотя бы словесный портрет того человека, которого я увидела в странном видении...

Глава 6

В кабинете, где мне выделили место, как обычно было шумно, душно и накурено. Стучала клавишами стенографистка Анжела, громко переговаривались о чем-то двое старших следователя, а визгливый голос допрашиваемой потерпевшей отдавался звоном в ушах.

Сразу шестеро человек в одном не слишком-то большом помещении – это было чересчур. И я подозревала, что Ротшильд специально сунул меня сюда, чтобы я, нахлебавшись по горло суровой действительности будней сыщиков, как можно быстрее сбежала из бюро. Но граф меня явно недооценивал, и я продержалась здесь уже полторы недели, со временем привыкнув к местным порядкам и обществу.

Меня тут даже жалели, зная о яркой нелюбви Ротшильда к моей персоне. А один из следователей, Арчи, по возрасту чуть старше меня самой, так и вовсе регулярно пончиками угощал. И никак не мог взять в толк, почему я отказываюсь, списывая это на нежелание расползеться. Я же боялась, что если приму его угощение, он воспримет это как знак. Уж больно заинтересованно он на меня смотрел.

А мне, между прочим, карьеру надо делать! И времени на служебные романы уж точно нет!

Устроившись за неудобным столом, который достался мне, как самой младшей в коллективе, я нашла среди кипы

бумаг чистый лист, и схватила за карандаш, заточенный так, что им можно было убить.

Из головы никак не шел проклятый сон, и я корила себя, что так и не удосужилась рассказать о нем Ротшильду. Не получалось набраться смелости для этого, ведь я была уверена, что он просто посмеется надо мной, как обычно. Вдруг это действительно лишь сон?

Однако, рука сама потянулась к листку, и я начала торопливо записывать все детали своего сновидения, уделяя особое внимание внешности убийцы. Раз уж рисовать не умею, так хоть опишу его.

Я знала, что в штате бюро есть художник, который как раз занимается портретами преступников, пусть сама еще ни разу к нему не обращалась. И надеялась, что он сумеет мне помочь.

Стараясь излагать четко и по существу, я все равно умудрилась исписать целых два листа желтой бумаги, которую раздавали служащим для их нужд. А вот приказы и распоряжения печатали на белой, глянцевой бумаге высшего качества. Но я бы и на салфетке сейчас написала, лишь бы излить все то, что так долго мучило меня.

Схватив листочки, я с удовлетворением пробежалась по ровным, аккуратно выведенным строчкам глазами, и встала из-за стола.

Где там этот художник?

Мастер кисти и красок оказался довольно щуплым и

шустрым стариком, обитающем почти в одиночку в огромном светлом кабинете. Аж завидно стало.

Узнав, зачем я к нему пожаловала, он какое-то время отпирался, ссылаясь на занятость. Но услышав имя моего отца, служившее буквально магическим пропуском куда угодно, сразу поменял свою точку зрения.

– Хорошо, леди, так и быть, – смешно потряс он бородкой, глядя на меня с прищуром. – Но исключительно из уважения к герцогу! И не раньше чем через неделю!

– Спасибо... – уныло выдавила я, не ожидая, что придется так долго ждать.

Попрощавшись, я поплелась обратно в кабинет, искренне надеясь, что не просижу снова весь день без дела. Верней, дел то было хоть отбавляй, но исключительно бумажных. Отчеты, которые надо было проверить, дела на подшивку, будто я архивариусом заделалась, и прочая до ужаса скучная рутина, от которой меня зевать тянуло. В перерывах я почитывала книги по криминалистике, помня о собственном промахе и желая вбить в голову как можно больше теории. Но и это меня не слишком вдохновляло.

Хочу настоящее дело! И чтобы самой раскрыть его! А то ведь дело с утопленником так и повисло мертвым грузом. Ни свидетелей, ни отпечатков так и не нашли, а мотивы убийцы остались неясными. И даже магический фон на месте преступления оказался самым обычным. Поэтому я возлагала большие надежды на то, что портрет того жуткого человека

хоть чем-то поможет.

А заодно все же надо осмелиться поведать Ротшильду свой сон. Особо ясней от этого не станет, но хоть что-то.

– Срочный вызов! Ограбление банка!

В кабинет ворвался взъерошенный констебль, из смежного отдела, отвечающего за порядок в городе. Шум в кабинете тут же стих, и недовольные взгляды присутствующих скрестились на бедняге. До конца рабочего дня оставалось совсем ничего, и никому не хотелось мчаться куда-то на ночь глядя.

Я первая поднялась с места, улыбаясь во весь рот. И моя улыбка, кажется, не слишком понравилась констеблю. Нервно сглотнув, он попятился назад, я же, подхватив сумочку, шагнула к выходу.

Наконец-то!

Глава 7

Когда я, сияя от предвкушения увлекательной поездки на место происшествия, практически выбежала из здания, в котором расположилось бюро, тотчас столкнулась с сердитой и твердой горой по имени «Джеймс Ротшильд», которая буравила меня взглядом так, словно во мне отчаянно не хватало двух дыр.

– Светлого дня, то есть вечера, сэр Ротшильд, – весело поздоровалась я.

– Виделись, – буркнул он. – Дженнифер, прошу, скажите мне, что вы утомились и решили уйти домой пораньше.

– Так себе из вас сыщик, сэр, – пожалала я плечами. – Я решила поехать на ограбление банка.

– Никак грабить будете? – съязвил он, а я с трудом удержалась от желания треснуть его чем-нибудь увесистым.

Между прочим, ему стоило бы опасаться такого развития событий, ведь я добрых полдня читала раздел, посвященный сокрытию улик.

– Вы снова ошиблись, – все с той же очаровательной улыбкой произнесла я. – Я еду с вами искать преступника.

– Нормальные сыщики закончились? – прищурился Ротшильд.

Нет, я точно его сегодня тресну.

– Это те, которые просмотрели улику?

– Это те, которые не трогают их руками! – прорычал Ротшильд, и у него вдруг задергался глаз.

Пока лучший сыщик Аринвуда пыхтел обиженным ежом, я ловко прыгнула в экипаж и расположилась поудобнее, приготовившись терпеливо ждать, пока мужчина соизволит прийти в себя и отправиться-таки ловить преступника. К счастью, оправился он от нервного потрясения быстро, и уже через четверть часа бодрой походкой мы вместе с экспертами дружно поднимались по ступеням, ведущим в тот самый ограбленный банк.

Надо сказать, здание банка было огромным, величественным и производящим несколько странное впечатление. Толстые колонны и мраморный пол, вероятно, должны были свидетельствовать о том, что заведение это крайне надежное: мало кому придет в голову переезжать с места на место, выдирая и таская за собой столь дорогостоящий декор.

А вот мебель подкачала. Я ожидала увидеть дубовые столы, мягкие стулья на резных ножках, но здесь отчего-то были лишь окошки с торчащими из них испуганными лицами сотрудниц. Посетителям же предлагалось стоять. Вообще этот банк сильно отличался от того, где хранил деньги отец. Благо, видимых последствий ограбления, кроме пропажи внушительной суммы денег и пары истерически всхлипывающих девушек, мы на первый взгляд не обнаружили.

– Впервые среди простых людей, леди Гринвуд? – будто почувствовав мое смятение, ехидно предположил Ротшильд.

— А вы наблюдательны, сэр, — мягко ответила я. — Главное, сконцентрируйтесь на деле, а не на мне.

Ответить мужчина не успел, потому что в этот самый момент его весьма удачно отвлек подоспевший к нам управляющий банка, сэр Эльрид. Управляющий оказался низеньким, полноватым и лысоватым мужичком, больше похожим на рыночного торговца, чем на солидного человека. Он суетливо поприветствовал нас и повел за собой, показывая нам свои владения, не забывая при этом нахваливать банк. Звучало это весьма забавно, особенно та часть, где сэр Эльрид вещал про надежность: их ведь только что ограбили.

Несмотря на то, что говорил он много, мы так и не услышали ничего стоящего, что хоть как-то приблизило бы нас к пониманию того, что произошло. Я порядком утомилась от пустой болтовни и с удовольствием осмотрела бы место происшествия, но улизнуть от Ротшильда незамеченной не представлялось возможным. Он только за руку меня не держал для надежности, а в остальном — проверял, где я, едва ли не чаще, чем смотрел по сторонам. А уж стоило мне невзначай отстать, сыщик хмурился и требовал, чтобы я держалась строго по правую руку от него. По левую же шел сэр Эльрид.

Когда последний вдруг решил предложить нам что-нибудь выпить, Ротшильд, не дожидаясь моего ответа, сообщил, что леди Гринвуд просто мечтает о чашке горячего чая. Меня тут же увела одна из пугливых девушек, и я с грустью поняла, что гадкий сыщик просто искал повод избавиться от

моей персоны, чтобы не привлекать к делу как полноценного сотрудника. Но тут я вдруг подумала...

Кто, если не девушки, сидящие на кассе, могут рассказать мне все о сбежавших налетчиках? Что ж, сэр Ротшильд, чай так чай.

Глава 8

Из-за происшествия всех посетителей разогнали, и банк закрылся на время. Но сотрудники остались на местах до окончания осмотра места преступления, и девушкам-кассиршам, изрядно напуганным ограблением, такая передышка была только в радость.

Они тепло приняли меня в свою компанию, усадив за стол в небольшой, но уютной комнатке, где сотрудники обычно отдыхали в перерывах и пили чай. Последним, собственно, девушки меня и собрались поить.

Придвинув ко мне чашку с ароматным напитком и вазочку с печеньем, одна из кассирш, Лизетта, веснушчатая брюнетка, подперла подбородок рукой и с любопытством поинтересовалась, глядя на меня.

– Не представляю, каково это – быть сыщиком. Наверное, ужасно опасная работа? Неужели, вы совсем не боитесь, миледи?

Усмехнувшись, я отпила глоток обжигающего чая, чувствуя, как внутри разливается приятное тепло. Когда только успела замерзнуть?

– Должно быть, каждый день сталкиваетесь с этими жуткими преступниками... – встряла вторая, Эйса, миловидная блондинка в строгом сером платье, но тут же замолчала, побледнев.

Видно, вспомнила то, что случилось недавно.

– Да я, признаться, уже привыкла, – слукавила я, ставя чашку обратно. – Кстати об этом... Так как все на самом деле было то?

Я ожидала, что девушки замкнутся в себе, не желая ни о чем рассказывать. Но любовь к сплетням и стремление поделиться с кем-то посторонним своими переживаниями, оказались сильнее.

– Ой, что тут было! – взбудоражено воскликнула третья, Санра, юная и курносая особа. – Их было трое! Такие высокие, сильные, мужественные...

– Санра! – строго одернула ее Лизетта, и виновато глянула на меня. – Простите ее, она у нас такая влюбчивая... А потом вечно страдает.

Сердито надув губы, Санра отвернулась, уставившись в окно. А вместо нее продолжила Эйса.

– Да, их было трое, все в черных платках, повязанных на лицах, только глаза и виднелись. И у них с собой были такие жуткие револьверы, – девушка содрогнулась, замолчав на миг, и тут же продолжила взволнованно. – Думала, сердце остановится, когда они направили их на нас.

– Во что они были одеты? Они друг друга по имени не называли? Может, клички?

Я забросала их уточняющими вопросами, желая перейти сразу к сути. Боялась, что не успею все узнать, до тех пор, когда Ротшильд заберет меня отсюда.

– Да одежда как одежда, – пожала плечами Лизетта. – Черные жилеты, такие же брюки, шляпы. Разве что у их главаря на нагрудном кармане, кажется, брошь была прицеплена.

– Брошь? – заинтересованно повторила я. – Как она выглядела, не помните?

– Кажется, в виде жука... – задумалась брюнетка. – Этого, как же его... Точно! Жук-скарабей! Я раньше увлекалась историей. Так вот, в древнем Кемете он был, кажется, символом возрождения и загробной жизни...

– Это все очень увлекательно, – перебила я ее, не собираясь выслушивать лекцию по истории. – Но, может, было что-то еще?

– Да вроде больше ничего, – развела руками Лизетта. – Мы им отдали всю выручку, что была у нас в кассах, а потом они потащили управляющего в хранилище.

Ее слова заставили меня крепко призадуматься, и я вытащила из памяти те случаи с ограблениями, о которых успела прочесть. Насколько мне помнится, обычно грабители работали по наводке, и редко когда совались наугад, положившись на удачу. Ведь те места, где их ждали солидные деньги, обычно охранялись с помощью магии, и просто так к ним было не подобраться. А где у владельцев на это не хватало средств, и вовсе брать было нечего.

– И что, никто из вас даже не активировал магическую сигнализацию? Почему управляющий этого не сделал? Он ведь не сразу появился в зале? – продолжила я допытывать

свидетельниц.

— В том то и дело, что он там был, — вздохнула Эйса, нервно теребя в руках платок. — Это ведь он запретил нам включать сигнализацию. Сказал, что тогда грабители нас точно пристрелят.

— Вот как? — удивленно уставилась я на нее. — Интересно... А расскажите-ка мне немного о сэре Эльриде.

— Ой, я его просто не перевариваю... — отмахнулась Лизетта, скривившись. — Он тут работает совсем недавно, но лучше бы уж старого управляющего оставили. Сэр Эльрид же какой-то мутный, и деньги очень любит. Премию нам обещал, да так и не заплатил.

Ее подруги заохали, подтверждая слова девушки, и у меня в голове промелькнуло подозрение.

Мы проболтали еще, должно быть, минут десять, но больше ничего интересного я не узнала. Ни имен, ни каких-то примет, кроме той самой броши. Но такие, наверное, были в Аринвуде отнюдь не в единичном экземпляре.

Напившись чаю до икоты, я откланялась, спеша поделиться с Ротшильдом своими догадками. А еще, хорошо бы поболтать с самим Эльридом по душам. Вот только вряд ли он воспримет меня всерьез, а Ротшильд и вовсе заявит, чтобы я не лезла, куда не просят.

Как же это раздражает... Ну ничего, уверена, я раскрою это преступление! Посмотрим, как запоеет этот самоуверенный болван, когда я принесу ему голову преступника на блю-

дечке!

Глава 9

Кабинет управляющего я нашла без особого труда. За то время, пока я пила чай с кассиршами, банк преобразился: повсюду сновали хмурые сыщики с кисточками, увеличительными стеклами и всевозможными поисковыми артефактами, с помощью которых они надеялись обнаружить улики. Судя по разочарованному виду, ни одному из них пока не удалось отыскать что-нибудь стоящее.

Не успела я дотронуться до ручки, как дверь кабинета Эльрида открылась, выпуская моего наставника, лицо которого оказалось абсолютно непроницаемым, и по нему невозможно было понять, узнал он от управляющего что-то интересное или нет. Зато у меня, наконец, появилась зацепка, вот только надо было как-то отделаться от самого Эльрида, чтобы осторожненько намекнуть Ротшильду на то, что я узнала. Куда бы его отправить?

К счастью, подходящую причину придумывать не пришлось: один из сыщиков решил, что настало самое подходящее время для визита в хранилище банка. Все с той же странной улыбкой, с которой нас встречал, Эльрид отклонялся, и собрался было протиснуться мимо меня к сыщику. Но случайно коснулся моей ладони огромным ключом, который только что достал из кармана, чтобы закрыть кабинет.

На миг все вокруг потемнело, закружилось, а когда стран-

ное марево развеялось, я с удивлением обнаружила себя стоящей не в коридоре, а совсем в другой комнате. Судя по невзрачному виду и серым стенам, это было одним из подсобных помещений ограбленного банка. И, к моему ужасу, вместе со мной на крохотной площади находился Эльрид и еще один мужчина, которого я не встречала прежде.

В том, что спутник управляющего был мне незнаком, я была уверена: такого хоть раз встретишь, на всю жизнь запомнишь. Его темные, почти черные глаза смотрели цепко и холодно, так, что хотелось стать маленькой и незаметной. Лицо от виска до подбородка рассекал старый шрам, криво затянувшийся, от того приметный и жуткий. Зато одежда оказалась ничем не примечательной: простой твидовый костюм, какие бывают у большей части горожан, обыкновенная трость. Единственной деталью, за которую цеплялся взгляд, была сверкающая на лацкане пиджака брошь в виде жука-скарабея.

Я похолодела от ужаса. Да тут и к провидице не ходи, вещица-то приметная! Так значит, кассирши были правы, и Эльрид как-то связан с похитителями?! Но как вышло, что я оказалась с ними? Неужели вместо хранилища управляющий пошел сюда? Хотя, на нем была иная одежда, не та, в которой он был сегодня. Значит... снова странные сны? Но как я могу спать, если только что стояла в коридоре? И не похоже это на сон, слишком уж реально. Вот дьявол, свидетелей никто не любит, убьют ведь, а я не успела ни о чем

рассказать Ротшильду!

Я набрала в грудь побольше воздуха, собираясь отвлечь их какой-нибудь невообразимой чушью, и сразу сбежать отсюда, но только тут поняла, что все это время мужчины не обращали на меня решительно никакого внимания, будто меня и вовсе рядом не было! Мало того, они разговаривали, но я не слышала ни единого слова!

Зато прекрасно видела в руках Эльрида пожелтевший от времени лист бумаги с планом какого-то здания. От любопытства я осмелела настолько, что встала прямо за спиной управляющего, который что-то рассказывал своему собеседнику. Пухлый палец управляющего ткнул в то место, где было изображено огромное, по сравнению с остальными, помещение, и я интуитивно догадалась, что это зона посетителей и кассы. Зато потом палец Эльрида повел не к выходу, а как раз наоборот, куда-то вглубь банка, миновав хранилище и направившись к крохотному коридору, изображенному так мелко, отчего я сначала и не поняла, что это не какая-нибудь случайно нарисованная пара линий.

Выходит, Эльрид показал грабителю путь отступления! Так, нужно посмотреть, где они вышли? С управляющим все понятно, но на тот случай, если он не сдаст подельника, нужно будет поискать улики и там. Я склонилась над планом и...

Мир снова поглотила тьма, а когда я очнулась, обнаружила себя в руках разъяренного Ротшильда, который весьма грубо и бесцеремонно меня тряс.

– Дженнифер, как это понимать?! – прошипел он. – Вы уверяли меня, что полностью поправились от проклятья, но я вижу, что вы теряете сознание прямо на работе! Я требую, чтобы вы немедленно отправились домой и продолжили там болеть, тьфу, лечиться!

– И поэтому вы решили вытрясти из меня остатки духа, сэр? – с иронией заметила я, чувствуя ужасную слабость.

С видимым смущением Джеймс отпустил меня, и я, пошатнувшись, схватила за стену, ища глазами управляющего. Но тому, видно, не было никакого дела до обмороков всяких девиц, и в коридоре кроме нас с Ротшильдом никого не было.

– Я здорова, сэр! – уверенно заявила ему, едва сдерживая дрожь в голосе. – И, кажется, я знаю, кто грабитель!

– Боюсь спросить, откуда? Неужто в обмороке увидели? – издевательски уточнил мужчина, не подозревая, насколько близок к истине. А когда я кивнула, удивленно округлил глаза и спросил, – Надеюсь, вы шутите?!

– Давайте поспорим? – прищурившись, предложила я. – Я вам рассказываю все, что увидела. Вы проверяете любыми способами. И если я выиграю – прикажете художнику нарисовать портрет, который я попросила у него, как можно быстрее.

– Что еще за портрет? Надеюсь, не герцога Гринвуда? – фыркнул Джеймс.

– Я передам ему, что он вам не нравится, сэр, – усмехнулась я. – Нет, не его. И даже не мой. Преступника.

На лице герцога появилось нечитаемое выражение, будто он сейчас выругается, но мужчина справился с эмоциями и мрачно кивнул.

– Даже спрашивать не хочу, что вы затеяли. Хорошо, Дженнифер. Но если вдруг выиграю я – вы в тот же миг признаете себя никуда не годным сыщиком и отправляетесь домой вышивать крестиком, играть на фортепиано и заниматься всем тем, чем должны заниматься нормальные леди.

– По рукам! – решительно согласилась я, понимая, что отступать уже некуда.

Глава 10

– Ну, и с чего же начнет леди-сыщик свой занимательный рассказ? – ехидно поинтересовался Ротшильд.

Опершись спиной о стену, мужчина скрестил руки, и глянул на меня с пренебрежением, не боясь, что нас кто-то услышит. Видно, был абсолютно уверен, что ничего ценного не услышит.

Ну-ну, господин сыщик, у меня тоже есть, чем тебя удивить.

– С того, чтобы запереть все двери и никого не выпускать, – фыркнула я, отзеркалив его позу. – А уж после я вам все расскажу. Верней, покажу.

Брови Ротшильда поползли вверх, и он озадаченно хмыкнул.

– Это еще зачем?

– Ну, вы же лучший сыщик королевства, сэра, – вкрадчиво произнесла я. – Догадаетесь сами?

Зло сверкнув глазами, мужчина нехотя выдавил сквозь зубы.

– Считаете, что настоящий преступник все еще здесь? Бред полнейший!

– Ну почему же сразу бред? – пожалала я плечами. – Как лучший сыщик вы должны учитывать все версии.

Очередное упоминание титула, которым наградил его мой

отец, мужчине явно не понравилось, и он скривился, будто ему подсунули тухлую рыбу. Но мне не было дела до его недовольства. Сам напросился!

– Бездоказательно, – отмахнулся он, – как вы это себе представляете?

– Ну как хотите, – развела я руками, загадочно улыбаясь. – Только потом не кусайте локти, если упустите главного преступника.

Заскрипев от злости зубами, мужчина впал в задумчивость, явно просчитывая, насколько я могу оказаться права. Надо же, думала, он даже слушать меня не станет...

Спустя минуту, а то и две, проведенных в абсолютном молчании, сыщик пришел все же к каким-то выводам, и кивнул мне.

– Хорошо, сейчас отдам приказ. Но если это все зря, и мне придется потом объясняться перед всеми, то я не завидую тебе, девочка... – он сделал паузу, и в его голосе прорезалась сталь. – Не люблю, когда меня выставляют дураком.

Молча отлипнув от стены, я зашагала по коридору, чувствуя на себе тяжелый взгляд мужчины. Было немного по себе, но я почти не сомневалась, что мое видение не галлюцинация и не бред. Тем более, что рассказы кассирш подтверждали мою теорию.

Очень скоро в банке поднялась суeta, какой я не ожидала: забегали туда-сюда гвардейцы охранения, блокируя входы-выходы, загомонили сотрудники банка, не понимая, что

происходит, и лишь эксперты как ни в чем не бывало, продолжили свою работу, следуя протоколу.

А следом, как я и предполагала, к нам с Ротшильдом подбежал управляющий, попеременно то бледнея, то покрываясь красными пятнами.

– Что происходит? – растерянно поинтересовался он, утирая платком пот со лба.

– О, господин управляющий! – чему-то обрадовался мой вредный начальник. Вы-то мне и нужны! Выступите в качестве наблюдателя.

– Что? – глупо уставился на него мужчина.

– Я прошу вас посодействовать следствию, – терпеливо пояснил сыщик. – Просто идите за нами. Видите ли, Леди Дженнифер утверждает, что уже раскрыла преступление.

Нервно хохотнув, Эльрид бросил на меня быстрый взгляд, снова становясь бледным, как моль, и я невинно улыбнулась ему, изображая дуручка, которой неведомо что взбрело в голову. А то спугну раньше времени.

– Кхм... – откашлялся управляющий, а его глаза забежали из стороны в сторону. – Разве ж бандиты, что нас ограбили, не сбежали с добычей? Как вы могли раскрыть все, не выходя из банка?

– Позвольте, я лучше все покажу, – снова улыбнулась я, для верности похлопав ресницами.

– Меньше слов, леди Гринвуд, больше действия, – бесцеремонно подтолкнул меня вперед Ротшильд. – Давайте, ве-

дите нас, куда вы там хотели!

Крепко стиснув зубы, я удержалась от гневной реплики, и зашагала прямо к запасному выходу, через который выскользнули грабители, и который стараниями управляющего оказался открыт во время ограбления. Эльрид ссылаясь на то, что это инкассаторы, привезшие утром деньги, забыли закрыть его, но я была уверена, что это именно он постарался.

Не зря же в моем видении управляющий указал бандиту именно этот путь? Да и совпадение ли, что деньги в банк привезли как раз сегодня? Как рассказали мне кассирши, это происходило не так чтобы часто, всего лишь раз в неделю.

Длинный, извилистый коридор закончился массивной дверью, ведущей на задний двор банка. Сейчас тут дежурил один из констеблей, зорко следя за тем, чтобы никто не проскользнул наружу. Но мне туда и не надо было, хотя наверняка там можно было отыскать какие-то следы.

– Вот здесь они вышли, – сообщила я громко, привлекая внимание Ротшильда и Эльрида.

Первый скептически нахмурился, а вот второй едва заметно дернулся.

– Ну и что? – недовольно поджал губы Джеймс. – Это все твои доказательства? И так ясно, что они прошли тут, ведь через главный вход они не выходили.

– А как же окна? Крыша? – не преминула уколоть его я, поворачивая обратно.

– Может, она и права, – подал тихий голос управляющий.
– Они могли сбежать как угодно. Сигнализация то была отключена, как и охранный контур.

– Кстати, – резко остановилась я, повернувшись к Эльриду. – Как так вышло, что все это не работало? Это же вопиющее нарушение!

Отшатнувшись назад, управляющий заметно съежился, и пробормотал себе под нос.

– Это было моим решением, чтобы сохранить наши жизни. Грабители были очень агрессивно настроены, и если бы сработала сигнализация, они могли в порыве гнева убить всех нас!

Ротшильд поднял бровь удивленно, но ничего не сказал, продолжая лишь наблюдать. Я же укоризненно покачала головой.

– Весьма опрометчивое и спорное решение, вам так не кажется? Они могли убить вас из-за чего угодно, даже просто из-за косого взгляда. Так зачем было так рисковать, нарушая правила?

– Ну... э... – не нашел, что ответить мужчина.

Во взгляде Ротшильда же появился интерес.

– Думаю, мне надо еще кое-что вам показать, – усмехнулась я, обогнув застывших посреди коридора мужчин. – Идемте!

Я шла по памяти, вспоминая видение и ту схему, которую Эльрид продемонстрировал преступнику. И, судя по удив-

ленной физиономии Ротшильда, он не ожидал, что я буду тут так хорошо ориентироваться.

Когда же мы остановились перед дверью подсобки, управляющий стал совсем пунцовым, и я заметила, как он озирается, будто ища пути отхода.

Ну, давайте же, господин управляющий, действуйте!

Я прекрасно понимала, что доказательств у меня нет, и что видение к делу не пришьешь. Поэтому решила действовать так, как учили на уроках по психологии. Нужно было заставить его нервничать, чтобы он начал совершать ошибки. А там, может, сам проговорится, или вообще попытается сбежать.

Но мужчина, к моему сожалению, остался на месте.

Что ж, вы сами напросились, господин управляющий...

Толкнув дверь, которая, к счастью, оказалась не заперта, я вошла внутрь и сразу подошла к стеллажу, на котором громоздился уборочный инвентарь. Плюхнулась на колени совершенно не женственно, и вытащила на свет тот самый листок с планом здания, нарисованный от руки. Значит, видение не врало, и этот лжец выронил его, даже не заметив этого.

– Что это? – с любопытством уставился на листок Ротшильд.

А вот Эльрид, округлив глаза, попятился назад, но уперся в сыщика.

– План банка с указанием пути отхода, ведущим прямо к

тому служебному выходу, – криво улыбнулась я, протягивая листок начальству. – А нарисовал его тот, кто стоит сейчас перед вами.

Глава 11

Я надеялась, что невозмутимости Эльрида не хватит на то, чтобы и дальше продолжать ломать комедию и пытаться убедить Ротшильда в том, что в ограблении он никаким образом не участвовал. Не видела я в этом толстячке расчетливого и беспринципного преступника, способного смотреть в глаза правосудию в нашем лице и ни разу даже не моргнуть. Но, как оказалось, я ошиблась.

Эльрид молниеносно взял себя в руки, бросил быстрый взгляд на Ротшильда, а потом губы его растянулись в улыбке.

– Милая леди, как долго вы работаете в сыске? Господин Ротшильд, я не ошибусь, если предположу, что девушка – лучшая из всех сотрудников, которые есть в вашем распоряжении?

Вот ведь интриган бессовестный! Судя по тому, как заскрежетал зубами Ротшильд, мой смертный час был где-то близко. Достаточно было его публичного признания в том, что я – всего лишь его стажерка. И все, можно высмеивать мои теории, упускать преступников и хоронить карьеру сыщика. Причем, не только мою.

Оставалось только молиться, чтобы Ротшильд оказался не клиническим идиотом, и не стал выбалтывать всю внутреннюю организацию бюро случайному человеку. Хотя, наверное, я зря его недооцениваю. Положа руку на сердце, при

всей омерзительности его характера, в его профессиональных качествах мне никогда не приходилось сомневаться.

Сейчас глупо об этом вспоминать, но долгое время блистательный королевский сыщик Джеймс Ротшильд был практически моим кумиром. Казалось, в королевстве не осталось никого, кто бы не слышал его имени: он раскрывал одно громкое дело за другим, получал награды его высочества и обаятельно улыбался со страниц газет.

Да я мечтала попасть к нему на стажировку! Кто же знал, что он окажется высокомерным, занудным и совершенно нетерпимым к мнению подчиненных начальником. А к моему мнению и ко мне в целом – в особенности. Но не выяснять же отношения при подозреваемом, в самом деле!

– Естественно, на такое громкое преступление явились лучшие, – холодно произнес Ротшильд, а я с трудом сдержала вздох облегчения, прекрасно понимая, почему он выбрал именно такую формулировку.

Лучшие то явились, но это он явно о себе говорил, так что вроде бы и не соврал.

– Как это чудесно, – не прекращал улыбаться довольной гиеной управляющий. – Могу я в таком случае надеяться на то, что мы вернемся к сбору настоящих улик, а не погоне за призраками?

– Безусловно, – сухо кивнул Джеймс. – Позвольте только спросить, откуда в этом помещении взялся детальный план банка, да еще и с недвусмысленными стрелочками?

– Господин Ротшильд, если бы я знал, но, увы, – пожал плечами Эльрид. – Спросите у своей помощницы, как она догадалась искать его именно здесь.

Судя по торжествующей улыбке управляющего и некоторому замешательству Ротшильда, крыть сыщику было нечем. Он открыл было рот, чтобы что-то сказать, но я решительно его опередила:

– Один из наших коллег проболтался мне об этой находке, – соврала я. – Эксперты сюда пока не добрались, и он не стал ничего трогать.

– Но в этом крыле никого из ваших сотрудников еще не было! – возразил Эльрид, заметно побледнев.

– У бедолаги скрутило живот, – притворно вздохнула я, – вот он и искал подходящее местечко для уединения. И случайно наткнулся.

Кажется, я только что выложила «джокера», потому что управляющий растерялся. А Ротшильд незаметно схватил меня за запястье и сжал, вероятно, призывая больше ничего не говорить. Я в ответ пощекотала тыльную сторону его ладони второй рукой, выписывая пальцами ритм модной мелодии, напоминая о споре и желании лучшего королевского сыщика выслать меня домой музицировать.

Но понял он меня как-то не так. Потому что хватка ослабла, а сам Ротшильд на мгновение... смутился? Да нет, не может такого быть, мне почудилось!

– Сэр Эльрид, значит, вы отрицаете причастность к изго-

товлению этого плана? – резко спросил сыщик. – Утверждаете, что понятия не имели о его существовании, верно?

– Рад, господин Ротшильд, что мы с вами друг друга так прекрасно понимаем, – обрадовался управляющий. – Все именно так, как вы говорите. Я впервые вижу этот, с позволения сказать, план.

– В таком случае вы не будете возражать против графологической экспертизы, – сказал Джеймс таким тоном, что нормальный человек возразить ему бы точно не осмелился.

Эльрида, судя по всему, тоже пробрало. Он судорожно сглотнул, зачем-то посмотрел на меня, видимо, в поисках поддержки. Движения его стали странными: какими-то хаотичными и бессмысленными. Он похлопал себя по карманам пиджака, потом сунул руки в карманы брюк, затем полез во внутренний карман жилета. Вдруг его лицо озарила искренняя счастливая улыбка.

А дальше все произошло с такой невероятной скоростью, что я даже не успела ничего предпринять. Управляющий резко выдернул руку из кармана и, кажется, в его кулаке что-то сверкнуло. А потом Ротшильд крикнул:

– Берегись!

И в мгновение ока закрыл меня своим телом от ослепительного магического пламени.

Глава 12

Мы с мужчиной рухнули на пол, и удар выбил из легких воздух, а затылок отозвался болью. Массивное тело Ротшильда придавило меня с такой силой, что я едва смогла сделать вдох. Перед глазами потемнело, но я стиснула зубы, понимая, что сейчас просто нельзя терять сознание. Ведь я осталась один на один с преступником.

Краем глаза я видела замершего над нами Эльрида с искаженным от ярости лицом. Словно он решал, добить нас или бежать. А глаза Джеймса закрылись еще до того, как он упал, и лишь невероятным усилием воли я не позволила себе впасть в панику.

Нет, даже не думай о том, что этот мерзавец его убил! Он преступник, но не дурак, и должен понимать, что с ним сделают за убийство королевского сыщика!

Подспудно я ожидала, что Эльрид нанесет еще один удар, уж больно зол он был, но разум, видно, возобладал над эмоциями, и спустя пару мгновений он бросился прочь по коридору, окинув меня напоследок ненавидящим взглядом.

Неудивительно, ведь его обставила какая-то девица, испортив все его планы. Интересно, на что он вообще надеялся? Ему что, мало тут платили?

Выдохнув, я почувствовала, как меня колотит от осознания того, что только что избежала смерти. Мысли же о том,

что Эльрид может сбежать, несмотря на предпринятые мной меры, крутились где-то на втором плане. Никуда он не денется, в розыск объявят и из-под земли достанут. Сейчас же важней было другое.

Собравшись с силами, я кое-как выползла из-под Ротшильда, морщась от боли. Уселась, кряхтя, как престарелая леди, и со страхом дотронулась пальцами до шеи мужчины.

Ох, слава небесам, вроде жив... Но прямо на спине у него виднелась огромная подпалина, оставленная магией преступника, и сквозь оплавленную дыру в пиджаке проглядывала обожженная почерневшая кожа.

Мамочки, жуть то какая... Надо срочно помощь позвать!

Медленно поднявшись на ноги, я ухватила за стену, переждав головокружение, и потихоньку двинулась в сторону выхода. Вот только выйти мне не удалось.

Этот гад, убегая, захлопнул дверь, и как я ни старалась, как ни наваливалась на нее, открываться та не спешила. Пока я вдруг затуманенным болью и страхом рассудком не сообразила, что он нас попросту запер, создав себе фору.

Я растеряннo оглянулась назад, и мне показалось, что Ротшильд стал гораздо бледней, чем был.

Проклятье! Сама я ни за что не выбью эту дверь, а ему срочно нужен целитель!

Всхлипнув от осознания собственной беспомощности, я вернулась к сыщику, надеясь, что смогу привести его в чувство. Но сколько не теребила его, не звала, мужчина так и не

пришел в себя.

Накатило вдруг такое отчаяние, что я едва не разревелась. Ну почему я такая невезучая? Даже раскрыв дело, умудрилась вляпаться в неприятности. Можно же было просто рассказать Ротшильду, и по-тихому обезвредить преступника. Но нет, захотелось сделать все красиво, чтобы Джеймс оценил... И теперь он умирает у меня на руках, а убийца, возможно, уже далеко отсюда.

Следом за отчаянием пришла злость. На Эльрида, на саму себя. И слезы высохли сами собой.

Пока я тут плачу, Джеймс может умереть, так что хватит сопли распускать, Дженни!

Мысленная оплеуха самой себе придала мне сил, и я вдруг ощутила странное хладнокровие. Помнится, отец часто рассказывал, что в сложных ситуациях у некоторых людей включается критическое мышление, а иногда просыпаются неожиданные способности, благодаря которым происходят настоящие чудеса.

Ничего необычного я в себе не почувствовала, и особых способностей у меня отродясь не было, за исключением тех странных видений, что появились не так давно. Но с ясностью вдруг вспомнилось заклинание, которому в детстве меня обучала моя бабушка, ныне покойная. Старая графиня Амалия Кориндейл, матушка моей собственной матери меня очень любила, и я запомнила ее светлым и добрым человеком. И всегда искренне удивлялась тому, что мой отец, столь

сильный маг, родственник самого короля, ее откровенно побаивался.

А все потому, что Амалия была потомственной ведьмой, притом весьма могущественной. Моей матери дар достался от нее гораздо слабей, а мне и вовсе не передался. Однако, это не помешало бабушке учить меня, как я тогда думала, простейшим заклинаниям. Давалось мне далеко не все, но было одно, которое я усвоила весьма хорошо, и когда повзрослела, запрятала это знание далеко в глубины памяти. Потому что то заклятие оказалось запретным.

С его помощью можно было как поделиться своей жизненной энергией с другим человеком, так и отнять ее при должном желании и опыте. Может, поэтому бабушка и в преклонном возрасте оставалась столь же прекрасной, как в молодости?

Сильные маги могли этому сопротивляться, а вот остальных можно было «выпить» до дна, окончательно лишив жизни. Кажется, именно поэтому король под страхом смерти запретил использовать подобную магию. Что, впрочем, не мешало ведьмам втихую практиковать ее.

Уж не знаю, зачем бабушка научила меня этому, но за неимением целительских способностей сейчас это единственный шанс на спасение Джеймса. Главное, не перестараться, и не отдать ему все, умерев самой.

Содрогнувшись, я с опаской положила руки на спину мужчины, и сосредоточилась, как в детстве. Моя хилая ма-

гия, из-за уровня которой я даже в академию не стала поступать, выбрав стезю сыщика, отозвалась неохотно. Но и этого было достаточно, чтобы активировать заклинание, и стоило мысленно вычертить перед собой нужную руну, напитав ее энергией, как я ощутила протянувшуюся между мной и мужчиной тонкую нить. Связь, по которой я смогу передать часть своих жизненных сил, чтобы спасти Ротшильда.

И стоило мне подумать об этом, как нить превратилась в полноводную реку, несущую энергию от меня к мужчине. Охнув, я стиснула зубы, переживая неприятные ощущения, будто постепенно умираю, а тело Ротшильда выгнулось дугой, и он захрипел. Прямо на моих глазах тот жуткий ожог начал затягиваться и бледнеть. А я, уже почти теряя сознание, с огромным трудом отсекла себя от мужчины, разрывая связь.

Тяжело дыша, я откинулась назад, прислонившись к стене, а сыщик внезапно открыл глаза, будто ничего и не было. Повернул ко мне голову и с удивлением прохрипел.

– Дженни? Что случилось?

Глава 13

А вот теперь нужно было тщательно подбирать слова. Потому что Ротшильд определенно помнил то, что произошло, но вряд ли был в сознании в тот момент, когда я делилась с ними своими жизненными силами. Да он точно был в отключке, я уверена!

– На нас напали, – с трудом переводя дыхание, сообщила я очевидное. – Управляющий. Я же говорила, что он причастен...

Слова давались тяжело: грудь сдавило будто тисками, а в ногах чувствовалась слабость. Заставь меня сейчас гнаться за преступником – я бы и шага не пробежала. Оставалось лишь надеяться на то, что наши коллеги были более расторопны и не пропустили убегающего с места преступления виновника моего теперешнего состояния.

Удивительно, но выглядел Ротшильд куда бодрее меня: от ожога не осталось и следа, напоминала о нем лишь дыра на рубашке с подпалинами на краях. Впрочем, кажется, я сейчас интересовала сыщика куда больше, чем испорченная одежда.

– Дженни, дьявол, он все-таки тебя зацепил?!

Хотелось бы мне сказать, что нет, но новая волна слабости лишила меня возможности нормально стоять, и я начала медленно сползать по стене. Джеймс тут же ловко поднялся,

будто и не было с ним ничего, и в один прыжок оказался рядом со мной, подхватывая меня под талию. Я висела в его руках безвольной куклой, и все, на что хватило сил – положить голову ему на грудь и прикрыть глаза.

– Все хорошо, – прошептала я. – Нужно немного... Отдохнуть...

Кажется, мое тело восприняло это как приказ к действию, потому что аккурат после этих слов сознание меня покинуло, уступая место блаженной тьме. Последнее, что я услышала – сердитый голос поднимающего меня на руки Ротшильда, который клятвенно пообещал, что завтра же выставит неугомонную девицу из бюро, чтобы больше не творила глупостей. Хотелось ему ответить, но не получилось. Ну хоть не сегодня, и то ладно...

Очнулась я от того, что меня немилосердно трясло на каких-то ухабах, а в носу свербило от ненавистного запаха нашатыря. Но главное – при этом кто-то меня заботливо обнимал. Перед глазами стоял туман, однако мне удалось разглядеть сидящего рядом и придерживающего меня одной рукой Ротшильда. А во второй у него был пузырек нашатыря.

– Уберите это, – прохрипела я. Надышалась, кажется, на всю жизнь. – Эльрид сбежал?

– Констебли поймали, – сухо ответил Джеймс. – Вы оказались правы.

– Значит, едем к художнику, – слабо улыбнулась я.

– Ну уж, нет, мы едем к целителю! – прорычал Ротшильд.

– Дженнифер, ума не приложу, что с вами произошло, но если с каждого места преступления мы будем уезжать в больницу, вас надолго не хватит!

– У меня крепкое здоровье, – фыркнула я.

– И слишком длинный нос, – покачал головой сыщик. Впрочем, злости в его голосе поубавилось. – Мне безумно интересно узнать, что там произошло. Я, как вы понимаете, не лишен способности логически мыслить. И любопытно, почему дыра на моей одежде есть, а ран никаких нет. И что с вами стряслось. Вы не похожи на барышню, падающую в обморок от избытка чувств.

– Ну вот, а я только хотела сказать, что переволновалась, – притворно вздохнула я.

– Бросьте, Дженни, я знаком с вами не первый день. Переволновался скорее Эльрид. И...

Мне показалось, что Ротшильд хотел еще что-то сказать, но он вдруг замолчал и не произнес ни слова, пока мы не добрались до больницы. Признаться, чувствовала я себя куда лучше, только несколько устала. Но сыщик настоял на приеме у целителя, да еще и в своем присутствии, за исключением неловких моментов. Это он, вероятно, о тех, когда мне придется раздеться.

– А я-то наивная думала, что ради них, – съязвила я.

– Идите уже к целителю, Дженнифер, бога ради – сквозь зубы процедил Ротшильд.

Неожиданно, но заметив подпалину на рубашке Джеймса,

целитель возжелал осмотреть нас обоих. И если в моем случае внешних повреждений не было, обошлось магическим сканированием и простеньким укрепляющим зельем, то Ротшильд было приказано остаться без рубашки, дабы суетливый целитель мог хорошенько его осмотреть.

Меня из кабинета выгнать как-то позабыли, а я и не настаивала: все-таки было любопытно узнать, насколько моя неожиданная магия помогла сыщику. Так что следующие несколько минут я любовалась крепкой мужской спиной, литыми мышцами, которые становились заметными при малейшем движении, и плоским животом с кубиками пресса...

Да, целитель определенно позаботился о том, чтобы я разглядела умопомрачительное тело Ротшильда со всех сторон. Впрочем, я и без этого заметила, что он невероятно хорош. Жаль, что характер к этому телу прилагался гадкий.

Заметив, что осмотр подходит к концу, я сделала вид, что все это время старательно что-то записывала в спешно выуженный из сумки блокнот. Хорошо, что Ротшильд оказался предусмотрительным и прихватил мои вещи: возвращаться в банк мне сегодня не хотелось.

– Что ж, господа сыщики... – пробормотал целитель, щипая бородку и поправляя спадающие на нос очки. – Странная история, но ваше здоровье у меня опасений не вызывает. С вами, господин Ротшильд, все в полном порядке, несмотря на то, что я вижу следы магического воздействия. А что до вас, юная леди... Вам рекомендован отдых, укрепляющая

настойка и что-нибудь для восполнения резерва.

– Восполнения резерва? – эхом переспросил Джеймс, нехорошо косясь в мою сторону.

– Будет исполнено! – отрапортовала я, подскакивая со стула. Не хватало еще объясняться в присутствии посторонних. Да и магия такого рода не то чтобы разрешена, скорее даже наоборот... – Благодарю, я очень спешу!

Я стрелой вылетела из кабинета и устремилась к выходу, но Ротшильд поймал меня буквально через несколько шагов, ловко ухватив за локоть.

– Дженнифер, вы ничего не хотите мне объяснить?!

Глава 14

– Лучше бы спасибо сказали за то, что спасла, – пробурчала я, отводя взгляд. – А не отчитывали сразу вместо этого.

Разум лихорадочно придумывал легенду, ведь говорить правду Ротшильду нельзя было ни в коем случае. Нет, я не думала, что он сдаст меня властям за применение запретной магии, но была абсолютно уверена, что он в ту же секунду, как узнает, выгонит меня из бюро. Зачем ему прикрывать ту, от кого он и так хочет избавиться?

Кажется, мужчина услышал меня, и его лицо приобрело виноватый вид.

– Спасибо, конечно, но хотелось бы знать, за что конкретно. К тому же, это я прикрыл вас собой, если забыли.

Сердито фыркнув, я высвободила руку, и с недовольством заметила.

– Может, и вам тогда стоит вспомнить, почему так вышло? Я прямо указала на преступника, вы же предпочли вести с ним беседы, не поверив мне. Признайтесь, вы ведь мечтали, чтобы я опозорилась, да?

Взгляд Ротшильда вспыхнул яростью, и он, схватив меня за руку, потащил за собой по коридору больницы. Игнорируя удивленные взгляды пациентов и врачей, мужчина затащил меня в какой-то закуток, скрытый от посторонних глаз кадками с растениями, и припер к стенке.

– Считаете, что мы с вами в игры играем? – зло бросил он, нависая надо мной. – Что это соревнование, в котором мы пытаемся доказать друг другу, кто самый умный?

Вжавшись в стену, я угрюмо уставилась на мужчину исподлобья. Все-таки придется рассказать хоть что-то, иначе он не отстанет. Знать бы еще, что именно.

– Долго вы будете уходить от ответа? – почти прорычал Ротшильд прямо мне в лицо. – Думаете, я не понимаю, что этот мерзавец чуть не убил меня? Почему я выжил? Ответьте!

С каждым его вопросом я все больше вжимала голову в плечи, пугаясь его странной реакции. Чего он так разошелся? Неужели... он догадался, что именно я сделала?

Внутри все похолодело, и я сдавленно воскликнула в отчаянии.

– Да не знаю я! Я просто испугалась, что вы умрете, и от страха сделала что-то, сама не понимаю как! Коснулась вас, а потом из меня будто силы что-то потянуло... Едва не померла там.

– Что?

Переменившись в лице, Ротшильд выпрямился, глядя на меня ошарашенно. А я мысленно выдохнула. Кажется, отделаться полуправдой оказалось верным решением. Наверное.

– Говорю, как есть, – холодно процедила я. – Сами знаете, что в критических ситуациях люди способны на многое. Так что даже не просите повторить, я все равно не знаю, как это

сделала...

– Никому не рассказывайте об этом! – оборвал меня мужчина, выглядя столь серьезно, что стало не по себе.

– Это еще почему?

Сыщик закатил глаза, словно я спросила какую-то глупость.

– А вы не понимаете? Впрочем, о чем это я, вряд ли вы хорошо учились, поэтому откуда вам знать о заклинаниях школы темной магии?

– Эй! Что за намеки? – возмутилась я, старательно делая вид, что ни черта не понимаю. – И с чего бы мне заниматься таким?

– Понятия не имею, как и то, каким образом вы смогли меня исцелить. Но если это то, о чем я подумал, вам грозит наказание.

Нервно прикусив губу, я внимательно посмотрела на хмурящего брови мужчину, который, казалось, был искренен.

Предупреждает, значит? Вот только это угроза или попытка помочь? Впрочем, рассказывать ему я так или иначе ничего не собиралась.

– Вы ошиблись, сэр. Я уверена, что это другое. Говорят, у меня в предках были целители, наверное, от них что-то и мне досталось.

– Ну-ну, – покачал головой Ротшильд с мрачной усмешкой, – надеюсь, что это так.

– Так что, сэр, с моей просьбой? – поспешила я напомнить

ему, желая сменить тему. – Портрет преступника – помните?

Состроив страдальческую физиономию, мужчина тяжело вздохнул.

– Вы все не успокойтесь? Что ж с вами делать, идемте. А по пути расскажете, откуда узнали про Эльрида и его план.

– Так вы говорите, видения? – озадаченно хмыкнул сыщик. – Быть того не может! Последние Видящие в королевстве жили лет двести назад... Наверняка, вы опять что-то придумали себе, Дженнифер.

Скрипя зубами от злости, я испепелила взглядом сидящего напротив мужчину.

– И коварный план ограбления Эльрида я тоже, должно быть, придумала?

– Вы могли случайно найти тот листок и догадаться, – пожал плечами сыщик. – А потом разыграли целое представление.

Карета подпрыгнула на ухабе, и я чуть было не упала прямо на Ротшильда, в последний момент ухватившись за поручень. Желание применить к нему снова то темное заклинание, только в другую сторону, было столь сильным, что я с трудом усадила себя обратно, вцепившись в складки платья так, что ткань затрещала.

– И зачем бы мне это? – сквозь зубы поинтересовалась я, старательно давя в себе кровожадные мысли. С таким начальником впору самому стать преступником.

– Чтобы впечатлить меня, разумеется, – самодовольно улыбнулся Ротшильд, подхватывая с сиденья свою шляпу.

Карета остановилась, и он, натянув шляпу на голову, поспешил выйти, будто не желал слышать мой ответ.

– Вы слишком высокого о себе мнения, сэр! – вдогонку ему бросила я. – Вы не настолько привлекательны, чтобы пытаться вас впечатлить.

Повернувшись, сыщик с ухмылкой протянул мне руку.

– Действительно? Но я вообще-то имел в виду ваши профессиональные качества, Дженни...

Залившись краской, я проигнорировала руку, спустившись на землю сама. Оправила юбки и с недовольством уточнила.

– Я это и имела в виду! И этот случай, между прочим, был не первым, видения уже приходили ко мне. Портрет, о котором я твердила – я видела, кто убил того беднягу, найденного возле дворца!

Глава 15

Джеймс сощурился, разглядывая меня так, как, наверное, смотрел бы на местную сумасшедшую. Вот только вслух ничего подобного он сказать, естественно, не мог. Мало того, что я дважды каким-то непостижимым для него образом обошла его на повороте, так еще и мой отец вряд ли согласится с такой нелестной характеристикой.

О нраве герцога Гринвуда слагали легенды, как и о его упрямстве, которое я от него получила сполна. Так вот, едва услышав от Ротшильда о моем сумасшествии, он бы сделал все, чтобы оставить меня в бюро пожизненно. Просто так, потому что не доглядел Ротшильд, потому что черта с два папенька согласится признать, что его дочурка малость не в себе. И сейчас это было мне на руку. Тем более, что помутнением рассудка я точно не страдала.

– Дженнифер, вы это серьезно? – ехидно поинтересовался Ротшильд. – Вы действительно считаете, что могли увидеть реального убийцу? И утверждаете, что это не сон впечатлительной девушки, а настоящее видение?

– Именно это я и пытаюсь до вас донести, сэр Ротшильд, но, кажется, проще со стеной договориться! – рассердилась я.

– Любопытно, – протянул сыщик. – И кто же он?

– Понятия не имею. Вот нарисую его, тогда, может, ста-

нет проще его найти. Вы ведь не думаете, что я лично знакома со всеми преступниками и потенциальными убийцами в королевстве?!

– Я уж и не знаю, что думаю, Дженнифер. Все это звучит как фантастический бред.

– Вы просто не желаете признать, что я вас обошла, сэр, – фыркнула я, подбирая юбки и стремительно поднимаясь по ступенькам бюро.

Пыхтя от гнева и бубня себе под нос что-то о неугомонных и надоедливых стажерках, Ротшильд побрел за мной, понимая, что пока я не получу вожаденный портрет потенциального преступника, в покое его не оставлю. До двери художника я добежала первой, потянулась было, чтобы постучать, но дверь мигом отворилась, будто нас ждали. Правда, столкнувшись с художником в дверях, я поняла, что он как раз собирался куда-то уходить.

– Леди Гринвуд, вы кстати! А я как раз вас искал! – обрадовался мужчина.

– С чего бы это, Такер? – насторожился Ротшильд.

– Сэр Ротшильд, – побледнел вдруг художник слегка, – да там сущая ерунда! Юная леди попросила нарисовать портрет по ее описанию. А у меня совершенно случайно выдалась свободная минутка. Исключительно во время обеденного перерыва, в рабочее-то время я занят по горло!

Я фыркнула, с трудом пряча смешок. Ну да, исключительно во время обеда, как же!

– Значит, леди Гринвуд заказала вам портрет? – прищурился Джеймс. – И давно вы, Такер, подрабатываете портретистом?

Лицо художника помрачнело. Если до этого момента он рассчитывал на какую-нибудь материальную благодарность с моей стороны, то теперь надежда его под суровым взглядом начальника рассеялась как дым. Я, стоя за спиной Ротшильда, прижала палец к губам, чтобы Такер не наговорил лишнего. Отблагодарю его после, когда главный сыщик отправится по своим делам.

– Исключительно по доброте душевной, – нашелся Такер, заметивший мою пантомиму. – Так что, леди Гринвуд, желаете посмотреть?

– Мы оба желаем, – отрезал Ротшильд.

Художник удивился, попятился, пропуская нас в свой кабинет, а потом протянул папку, которую все это время прижимал к груди. Я схватила ее первой, открыла и с трудом сдержала разочарованный стон. Мужчина на портрете лишь отдаленно напоминал того, кого я увидела.

– Леди Гринвуд, если у вас есть магкарточка этого человека, портрет будет точнее... – пробормотал Такер, увидев мое огорчение.

Ротшильд бросил быстрый взгляд на меня, потом на художника, видимо, сложил все слагаемые воедино, догадался, что истинной причины, по которой мне нужен был рисунок, художник не знает, и ответил за меня:

– Ей все нравится, Такер. Леди Гринвуд, возьмите рисунок и следуйте за мной. И да, больше не рисуйте вместо обеда. А еще... У вас там индейка перегрелась.

Художник охнул и бросился в угол кабинета, где на артефакте, предназначенном для увеличения предметов, лежала прекрасно прожаренная ножка. Такеру еще повезло, что Ротшильд не устроил ему разнос за неподобающее использование артефактов.

Из кабинета художника меня буквально выволокли. Имитируя поддержку, Ротшильд вцепился в мой локоть и потащил к себе. Я не спорила, понимая, что прямо сейчас он крайне зол. Правда, уже в обители главного сыщика, я вырвалась из цепких мужских рук и укоризненно произнесла:

– И как от вас только подчиненные не разбежались? Вы же деспот, сэр Ротшильд!

– Вы действуете мне на нервы, Дженнифер. Показывайте, что у вас там?

– У меня где? – невинно поинтересовалась я, наблюдая, как вылезают из орбит глаза сыщика. – Ах, на рисунке! А я-то подумала...

– На рисунке, – сквозь зубы процедил Ротшильд. – Дьявол, Дженнифер, только не говорите, что вы попросили изобразить какого-нибудь вашего дядюшку! Кто это?!

– Тот, кого мы ищем, – вздохнула я. – Только не очень похож. Нам нужен немного другой нос, волосы длиннее и...

Вырвав из моих рук папку, сыщик открыл ее, и его глаза

стали совсем круглыми. Но лишь на мгновение, а потом его лицо снова приобрело насмешливый вид, и губы изогнулись в презрительной усмешке.

И что такого забавного он там увидел?!

– Леди Гринвуд, вы в курсе, что у вас на рисунке изображен некто иной, как граф Монтегю? Известный общественный деятель, член палаты лордов, меценат и весьма могущественный маг? – усмехнулся Джеймс. – Пусть сходство и отдаленное, но такой человек просто не может быть преступником! Все ваши видения – полная чушь! Не знаю, что вы там наговорили Такеру, но я намерен заниматься расследованием на основании улик, а не вашего разыгравшегося воображения.

Его слова заставили на миг усомниться в собственной правоте. Да что уж там, и в разуме тоже! Признаться, никогда не интересовалась политикой, и уж тем более не знала наперечет всех политических деятелей. Но, откуда ж мне было знать?

Желание сию же секунду найти настоящий портрет того самого Монтегю и сравнить его с образом мужчины из видений было столь сильным, что я едва удержала себя на месте. Ведь если я окажусь права, этот упрямый мужлан все равно мне не поверит.

– Чушь, сэр Ротшильд, отвергать даже самую неправдоподобную версию! – вспылила я, бесцеремонно тыкая его пальцем в грудь. – Вам ли не знать, что преступники умеют весь-

ма умело притворяться и казаться тем, кем не являются на самом деле?

Сыщик поднял на меня удивленный взгляд, а я на миг замерла, понимая, что, кажется, переборщила. Но он вдруг улыбнулся и медленно, растягивая слова, произнес:

– А давайте поспорим, Дженнифер?

Глава 16

Он всерьез предлагает мне спор?! Я не была уверена даже в том, что он когда-нибудь искренне смеется, а уж в то, что высокомерный и холодный, как сосулька под крышей, Ротшильд способен сам предложить такую авантюру, вообще поверить удалось с трудом.

– На что? – азартно прищурилась я.

– Если я выиграю, – неожиданно Джеймс склонился ко мне и тихо, щекоча мою шею дыханием, произнес, – то вы навсегда покинете сыскное бюро и больше никогда в жизни не попадетесь мне на глаза.

– Не надейтесь, Ротшильд, – чуть отшатнулась я, разрывая ставшую слишком интимной близость. – Выиграю я. И вы сделаете меня полноценным сыщиком, с полномочиями, которые есть у остальных, и правом самостоятельно вести расследования.

– По рукам, Дженни, – его губы тронула легкая улыбка.

И в этот миг я вдруг осознала, что мы стоим вдвоем в его кабинете, непозволительно близко друг к другу, а я зачем-то разглядываю его ясные синие глаза, в то время как он задумчиво смотрит на мои губы. Вот черт!

Я пришла в себя первой. Сделала неуклюжий шаг назад, ухватила за спинку попавшегося крайне вовремя стула. А потом отрезвляюще хлопнула сыщика по плечу и слишком

бодро произнесла:

– Вот и договорились, сэр Ротшильд, пойду-ка я, сделаю первый шаг к полноценной работе.

– Это куда? – прищурился мужчина. – Если это касается расследования, то я с вами.

– В этот раз не получится, – притворно огорчилась я. – Я еду в дамский салон, приводить себя в порядок.

– Леди Гринвуд, в рабочее время...

– Остыньте, сэр, разве вы не догадались? Кто может стать источником информации, да, иногда не проверенной, но такой обширной, что любой детектив позавидует?

– Что вы хотите сказать?

– Сплетни, сэр Ротшильд, сплетни, – веселилась я. – Вы хотя бы представляете, сколько интересного может рассказать девушка, пока ей накладывают маску на лицо? А у графа Монтегю наверняка есть какие-нибудь родственницы женского пола, так?

– У него есть сестра, Эмилия Монтегю. Удивительно, что вы не знакомы.

– Эмилия... Эмилия... – бормотала я, пытаюсь вспомнить.

На самом деле, высший свет был не так уж обширен, Джеймс прав, удивительно, что я ее не знаю. Если только...

– А вы знакомы?

– Мельком. Она умна, привлекательна и чрезвычайно скромна, – ехидно заметил гадкий сыщик, вероятно, наме-

кая на мою непоседливую натуру.

– Ох, кажется, я поняла, о ком вы! – обрадовалась я, не обращая внимания на подколки. – Это та серая мышка, которая, стоит только завершиться официальной части любого мероприятия, тут же вызывает экипаж и сбегает? Такая остроносая брюнетка с бледной кожей?

– Вероятно, она не любит шумные сборища, – поморщился Ротшильд. Ничего себе, как его задела моя нелестная оценка сестры главного подозреваемого!

– Так вот какой у вас идеал девушки, Ротшильд, – удивленно воскликнула я, благоразумно пятясь к двери. – Тогда неудивительно, что вы до сих пор не женаты!

Под гневный рык “Дженнифер!”, доносящийся из кабинета лучшего королевского сыщика, я выскочила в коридор, со смехом прокричав в ответ:

– Я в дамский салон, не теряйте!

По пути мне попались несколько подчиненных Джеймса, удивленно уставившихся сначала на меня, потом на дверь, изрыгающую площадную брань. Точнее, ругался сам его светлость граф Ротшильд, да так, что заслушаешься.

Впрочем, мне наслаждаться красноречием сыщика было некогда. Ехидно прикидывая, какую волну слухов я только что запустила, я уже запрыгивала в первый попавшийся экипаж, чтобы действительно отправиться туда, где в нашем городке располагался эпицентр сплетен.

Знакомое здание встретило меня свежевymетенной до-

рожкой, сияющими огоньками у входа и неизменным парфюмерным ароматом. Так пахла роскошь, о которой здесь кричал каждый сантиметр пространства.

Надо сказать, из всех благ, доступных юной леди, именно возможность частенько посещать «Эдем», как незатейливо называлось это место, была для меня привлекательной.

Несмотря на уверенность Джеймса в том, что я люблю королевские балы и прочие невероятно нудные приемы, я бы с куда большим удовольствием провела время здесь в одной из золотых бурлящих ванн. Или в настоящем храме для тела миссис Латри, которая знала секрет идеальной кожи и могла за пару часов скрыть и возраст, и следы бессонной ночи, превращая любое печеное яблочко в привлекательную кокетку.

Я не рассчитывала встретить здесь самую Эмилию, но кто-то ведь должен быть с ней знаком. Или что-то слышать о ее брате. Граф Монтегю был еще не стар, судя по портрету, а когда я спросила о женщинах, носящих ту же фамилию, Джеймс вспомнил только о сестре. И о чем это может говорить? Например, о том, что граф холост! А значит, кто-то из знакомых мне дам вполне может делить с ним постель.

За высокой стойкой бодро щебетала одна из девушек, которые тут приветствовали посетителей. Ее собеседница, стоящая спиной ко мне, что-то недовольно ответила, но слов я не расслышала. Зато девушка за стойкой при виде меня широко улыбнулась и радостно произнесла:

– Добро пожаловать, леди Гринвуд!

Ее собеседница повернулась ко мне, и я с трудом сдержала победный клич: передо мной стояла Латрисса, главная сплетница всего королевства! Оставалось только ее разговаривать в нужную сторону.

Глава 17

Графиня Латрисса Амаре была известной дамой, которая вела весьма активную светскую жизнь, и больше всего на свете обожала сплетни. Собирать их и распространять, крутясь среди аристократов на раутах, приемах и балах. И многие знали, если нужно что-то разузнать – стоит поболтать с Латриссой, пусть даже в потоке слухов, что принесет она, как сорока на хвосте, найдется всего крупница истины.

– Добрый вечер, леди Амаре, – чуть склонила я голову перед графиней.

Прищурившись, словно хищная птица, она повела в мою сторону своим длинным носом, и вдруг расплылась в лстивой улыбке.

– Ах, миледи Гринвуд! Какая честь видеть вас! Какими судьбами вы здесь?

– Да вот, решила красивой прической себя побаловать. А вы?..

– Ох, надо же, какое совпадение! – всплеснула руками женщина, не прекращая улыбаться. – Я ведь тоже пришла по этому поводу. Не хотите ли составить мне компанию?

Отзеркалив улыбку, с довольным видом я подхватила ее под руку, направляясь прямиком в парикмахерский зал.

– Разумеется, графиня! Буду рада побеседовать со столь умной и интересной дамой.

– Вы мне льстите, – фыркнула Амаре, и в ее глазах блеснула радость.

Нам повезло, и сегодня зал пустовал, хотя обычно сюда без записи попасть было нельзя, ведь в этом салоне работали лучшие специалисты. Усевшись в соседние кресла, мы высказали пожелания мастерам, приняли от услужливой девочки-помощницы чашки с ароматным чаем, и завели друг с другом негромкую беседу, начав, как требуют того приличия, с разговора о погоде.

Спустя десяток минут и пару выпитых чашек, я осторожно решила сменить тему на интересующую меня.

– Скажите, Латрисса, вы случайно не в курсе, граф Монтегью... у него есть дама сердца?

Удивленно округлив глаза на мгновение, Амаре понимающе усмехнулась.

– Только не говорите, что вас заинтересовал этот жуткий тип.

Теперь уже пришла моя очередь удивляться.

– Отчего вы так о нем, графиня? Неужто он так плох?

Поставив пустую чашку на столик, женщина недовольно скривилась.

– Разумеется, он выдающийся человек, и многое делает для королевства, но... Это исключительно мое мнение, составленное при личном общении. Есть что-то в нем такое, пугающее, – взгляд графини потемнел, и она с видимой неохотой добавила. – Иногда глянет так, что кровь стынет в

жилах.

Слова Латриссы заставили задуматься, и от ее оценки Монтегью по спине пробежал холодок. Значит, мои подозрения недалеки от истины? Впрочем, ясней станет, когда заполучу магснимок графа, или увижу его вживую.

Вздохнув демонстративно, я изобразила на лице разочарование.

– Даже так? А мне он показался весьма симпатичным мужчиной. Как и его сестра. Думала, вы сможете представить меня им. Но раз так...

– Отчего же? – тут же оживилась графиня, и в ее глазах появился хитрый блеск, будто она предвкушала очередную сплетню. – Если вы настолько заинтересовались графом... Кстати! Вы знали, что Эмилия Монтегью увлекается живописью? И у нее как раз сегодня выставка!

– Но, Латрисса, наверняка туда попасть можно лишь по приглашению, – с досадой поцокала я языком.

Но графиня лишь расплылась в улыбке.

– Вам удивительно повезло, Дженнифер. У меня как раз имеются те самые приглашения.

Мне даже не пришлось притворяться, и я вполне искренне воскликнула.

– Ох, Латрисса, буду вам безмерно благодарна!

– Не стоит, миледи, – жеманно фыркнула женщина. – Мне все равно не слишком то хотелось туда идти. Но учтите, приглашение на две персоны, и вам понадобится сопровождаю-

щий.

– Госпожа, я закончила, – подала вдруг голос парикмахер.
– Посмотрите, пожалуйста.

Переключив внимание на зеркало, я глянула на свое отражение и обомлела, не узнав себя. Вот так мастерица!

Каштановые локоны красивым водопадом падали на плечи, а в волосах сверкали камнями заколки и тонкие серебристые нити, превращая меня в какую-то принцессу.

– Вы просто волшебница! – восхищенно посмотрела я на стоящую за спиной девушку.

– Спасибо, госпожа, вы очень добры, – смущенно улыбнулась она.

А я снова залюбовалась собой.

Пожалуй, к этой прическе нужно красивое платье. И на выставке тогда не стыдно будет показаться. Что же касается сопровождающего... Кажется, есть у меня одна прекрасная кандидатура.

Глава 18

Макияж я намеревалась сделать здесь же. Решение было пусть спонтанным, но весьма разумным: мастера в «Эдеме» были самыми лучшими в столице, а то и во всем королевстве. Да и глупо было искать кого-то, если я и так в нужном месте.

Пока услужливая девушка размахивала по моему лицу мягкой кисточкой, я размышляла. К счастью, у Латриссы возникли неотложные дела, и она поспешила меня покинуть. Мне оставалось только надеяться, что женщина так торопилась не для того, чтобы как можно скорее распустить ворох сплетен обо мне и Монтегью.

В исполнении графини Амаре это могло выглядеть действительно ужасно: что-то вроде душещипательной истории об отчаявшейся леди Гринвуд, которая вынуждена искать себе женихов самостоятельно. На самом деле, от истины это было примерно так же далеко, как я сейчас от должности главного королевского сыщика.

Папенька позаботился о том, чтобы молодых людей, жаждущих связать себя брачными узами с леди Гринвуд было предостаточно, и нехватки в поклонниках я не испытывала. Но стоило только послушать, что они обо мне говорят, когда случайно сталкивалась с ними в коридорах нашего особняка: умна, напориста, слишком самостоятельна и безрассуд-

на, как всякое желание иметь с ними дело пропадало. И вот это неизменное: «Я бы укротил эту пантеру», в общем-то, и определяло их дальнейшую холостяцкую судьбу. Я решительно не хотела видеть рядом с собой укротителя.

Не то чтобы я не мечтала о свадьбе, нет. Как и любая девушка я втайне разглядывала каталоги модисток с новыми фасонами удивительных кружевных платьев, к которым непременно полагалась нежная, будто облачко, фата. Конечно, мне хотелось, чтобы какой-нибудь невероятный мужчина закружил меня в первом свадебном танце. Проблема была только в том, что выбрать того, кто при этом не мечтал бы посадить меня в золотую клетку, было, кажется, невозможно.

Даже Ротшильд нет-нет, да намекал, что место женщины за роялем или в кресле с вышивкой в руках.

Ничего, я еще покажу ему, чего стою! Но для этого нужно немного подготовиться.

Мой макияж был выше всяких похвал: яркий, но не вульгарный, выгодно подчеркивающий и мои длинные пушистые ресницы, и пухлые губы, и легкий румянец на щеках. А уж в сочетании с прической я и вовсе была обворожительна.

Оставалось только подобрать подходящее платье. Традиционно на светских мероприятиях дамы, которые не являлись виновницами торжества, старались одеться так, чтобы с одной стороны не затмить хозяйку мероприятия, а с другой – не выглядеть серой мышью. Задача, прямо скажем, ничуть

не легче, чем доказать, что Монтегю – тот самый преступник. Однако, у меня была возможность справиться с платьем прямо сейчас, чего не скажешь о меценате.

В уютном магазинчике для дам из высшего света я выбрала удивительное фиалковое платье в пол. С прозрачными шифоновыми рукавами, деликатно открывающими плечи, кокетливым вырезом, слишком большим, чтобы считаться целомудренным, но слишком маленьким, чтобы хоть кто-то мог упрекнуть меня в распушенности. Нежная юбка из двенадцати слоев полупрозрачного фатина удивительным образом лишь подчеркивала изящность моей фигуры. К платью нашлись туфли на аккуратном каблуке и крохотная, но симпатичная сумочка для дамских мелочей.

Не прошло и получаса, когда я осторожно, стараясь не повредить прическу и не испачкать платье, вылезала из экипажа, остановившегося у ворот королевского сыскного бюро. Извозчика я отпустила, рассудив, что мне потребуется некоторое время, чтобы уговорить несносного Ротшильда стать моей компанией на этот вечер. Прийти одной было бы непозволительно, а других кандидатов в спутники у меня не было.

Удивительно, но по пути мне никто не встретился: коридоры были пусты, сыщики словно разбежались куда-то. Хотя, может, так оно и было, ведь в нашем городе вечно что-то случалось, а следователей было модно вызывать по любому, даже незначительному поводу. Так что я беспрепятственно и без лишних любопытных взглядов добралась до кабинета

Джеймса. И только на пороге подумала о том, что он тоже может быть в отъезде.

Затаив дыхание, я постучала в дверь. Только бы Ротшильд был на месте!

Через мгновение я с облегчением услышала сначала удар, потом тихую площадную брань: видимо, великий сыщик так спешил мне открыть, что приложился чем-то о мебель.

Дверь распахнулась резко, так что я едва успела отскокить, чтобы мне не попало по лбу. Хороша бы я была с ровным синяком прямо посередине лба! В таком виде не то что на открытие выставки, даже из дома выйти стыдно! А сейчас у меня было слишком много дел, чтобы я могла себе позволить такую роскошь, как пребывание дома.

А вот чего я не учла, так это того, что слишком высокий каблук зацепится за самую нижнюю юбку платья, напрочь лишая меня равновесия. Неловко всплеснув руками, я качнулась вперед, прямо в заботливо подставленные объятия Ротшильда. Лицо у него при этом было такое, будто это не я вовсе, а какая-нибудь совершенно неуместная в стенах сыскного бюро персона.

– Дженнифер? – удивленно спросил он, не выпуская меня из рук.

– Так точно, сэр Ротшильд, – выдохнула я, чувствуя себя ужасно неловко в объятиях Джеймса. – Если у вас плохо со зрением, лучше отпустите, я на пару шагов отойду, и вы сможете убедиться в том, что я вас не обманываю.

– Боги, леди Гринвуд, такую чушь можете нести только вы, – закатил глаза мужчина, осторожно возвращая меня в вертикальное положение. – Чем обязан вашему визиту, да еще и в таком виде? Дело застопорилось, и вы решили меня соблазнить?

– Вы слишком хорошего о себе мнения, сэ-эр, – протянула я.

Соблазнить, значит? Если я хоть что-то понимаю в мужчинах, выгляжу я потрясающе. Потому что даже этот суровый и холодный человек не сводит с меня сейчас восхищенного взгляда.

– Тогда что произошло, леди Гринвуд? – ехидно поинтересовался он, поспешно отводя взгляд, будто прочел мои мысли. – Помнится, вы ехали в салон? Забыли, зачем, и решили забежать сюда за уточнениями?

– Заехала за вами, – невозмутимо ответила я. – Сегодня вы – мой кавалер на одном светском приеме.

– Это невозможно, – отрезал Джеймс. – У меня куча дел.

– Охотно верю, – не стала я спорить. – Но это исключительно в интересах следствия. Так что не будьте кокеткой, переодевайтесь в смокинг, я знаю, у вас в шкафу висит парочка, и поехали. Опаздывать больше чем на полчаса неприлично, а мы уже и так на грани.

Поморщившись недовольно от того эпитета, которым я его наградила, он вдруг спросил:

– Вы ведь все равно туда пойдете, Дженнифер? Если я от-

кажусь.

— Естественно, — фыркнула я. — Стала бы я упускать такую возможность...

— Выйдите! — резко приказал сыщик, перебив меня.

— Что, простите?

— Выйдите, мне нужно переодеться. Я еду с вами.

Фыркнув, я развернулась к двери, но на полпути не удержалась и бросила.

— Я там все уже видела, сэр. Когда мы были на осмотре.

Раздавшееся мне вслед яростное бурчание заставило меня ускориться, и я пулей выскочила из кабинета, чувствуя, как горят щеки. Зачем я вообще это сказала?

Не прошло и четверти часа, когда мы с Ротшильдом, облаченным в черный смокинг, остановились у пафосного строения, в котором нам предстояло наслаждаться прекрасным. Или не очень, уж не знаю, насколько талантлива была леди Эмилия. Я собиралась было выбраться из экипажа сама, но тут заметила протянутую руку Ротшильда.

— Приступ галантности? — ехидно осведомилась я.

— Бросьте, Дженнифер, мы оба видели, на что способны ваши туфли.

В этом он был прав. Вот только его рука, на которую он предложил мне опереться по пути к зданию, была слишком напряжена. Неужели сэр Ротшильд взволнован?

Глава 19

Бравый сыщик не отпустил моей руки до самого входа. И даже когда мы вошли внутрь, пройдя сквозь услужливо распахнутые швейцаром высокие двери, он лишь переложил мою ладонь себе на руку, как и полагается сопровождать даму.

Пройдя через небольшой холл, стены которого были украшены искусными барельефами, а потолок расписан позолотой, мы попали в просторный светлый зал, полный народа. У одной из стен тянулись длинные фуршетные столы, а другая была увешанная яркими абстрактными картинами, и откуда-то лилась негромкая музыка, создавая особую, праздничную атмосферу.

На нас обрушился гул голосов, и я слегка потерялась в окружении, чувствуя желание сбежать отсюда. Слишком много людей, и сплошь высокомерные, важные лица даже у тех, чей род не отличался знатностью или древностью. И все разнаряженные так, будто явились на прием не иначе как к самому королю.

Судя по растерянному лицу Ротшильда, он тоже не был за-всегдатаем подобных мероприятий, и ждать помощи от него не стоило.

Меня, разумеется, заметили и узнали, и я с содроганием увидела, как сразу несколько аристократов отделилось от

толпы, чтобы выразить свое почтение дочери самого герцога Гринвуда.

Ох, только не это! Если увязну в бессмысленных беседах с половиной собравшихся тут, они от меня не отстанут до самого конца приема!

Взгляд сам выхватил из толпы старого маркиза Джозефа Йокшера, что был давним другом нашей семьи, и я как на привязи, потащила Ротшильда за собой. Маркиз был для меня словно добрый дядюшка, и в детстве частенько баловал, играя со мной и даря мне красивых кукол. В его компании я буду чувствовать себя гораздо увереннее, заодно подскажет, где искать хозяйку приема.

– О, Дженни, милочка, рад тебя видеть! – добродушно улыбнулся мне старик. – Тоже, значит, решила приобщиться к искусству?

– Добрый вечер, Джозеф, – вернула я ему улыбку, искренне радуясь встрече. – Да, что-то навеяло, вот я и здесь.

Хотелось, как обычно, когда он приходил к нам в гости, обнять мужчины, жаль приличия не позволяли сделать это здесь и сейчас. И так собеседник маркиза, худой и белобрысый мужчина в черном смокинге, которого я видела впервые, покосился на меня с удивлением, когда я назвала Йокшера по имени.

– Познакомишь нас со своим кавалером? – хитро прищурился маркиз, ощупывая Ротшильда цепким взглядом. – Лицо этого молодого человека кажется мне знакомым. Жених,

небось, твой.

– Джозеф, ну что вы такое говорите?! – вспыхнула я как спичка, услышав смешок Джеймса. – Это мой начальник, достопочтимый глава столичного сыскного бюро, Джеймс Ротшильд.

– Ах, вон оно что? – понимающе закивал маркиз, снова взглянув на сыщика, но уже с толикой уважения. – Наслышан, как же. Позвольте и мне представиться. Маркиз Джозеф Йокшер, наши с герцогом Гринвудом семьи давно дружны. А этот молодой человек, что рядом со мной, между прочим, глава департамента экономики и развития Аринвуда, граф Редимонд.

Стоящий рядом с Джозефом мужчина сухо кивнул, не спеша что-то говорить. Ну и пожалуйста, не больно то и хотелось.

Мы с Ротшильдом синхронно кивнули в ответ, и маркиз поспешил поинтересоваться:

– Как вам картины мисс Монтегю, милочка?

Я пожала плечами, скользнув взглядом по творениям Эмили.

– Признаться, я еще не успела их рассмотреть. А вам они понравились?

– Честно? – хмыкнул старик, обернувшись на живопись. – Никогда не любил абстракционизм, и здесь лишь потому, что это удобный повод наладить парочку связей с нужными людьми.

Ротшильд понимающе усмехнулся, но промолчал, ведя себя подозрительно покладисто, будто его подменили. Неужто проникся атмосферой места? Или на людях вспомнил вдруг о манерах? И смотрит еще на меня как-то странно, аж не по себе.

Поежившись незаметно, я снова обратилась к маркизу.

– Не затруднит ли вас, ваше сиятельство, представить нас хозяйке сего торжества? Уверена, вы уже знакомы с ней.

– Эк загнула, – хохотнул Джозеф, и передразнил. – «Ваше сиятельство!». Ну пойдем, представлю, отчего ж не представить то... Простите нас, Редимонд, после договорим.

– Разумеется, маркиз. Позвольте тогда откланяться.

Мужчина изобразил легкий поклон и скрылся среди толпы. А маркиз, деланно кряхтя и хватаясь за поясницу, повел нас куда-то вдоль столов, ко входу в следующий зал. Тот оказался гораздо меньше, и картины были выполнены совсем в другой стилистике, однако на них все так же было сложно хоть что-то разобрать.

У дальней стены, возле наброска из множества разноцветных мазков я заметила ту, кого мы искали. А рядом стоящего к нам спиной мужчину в черном с золотом камзоле. Приверженец старой моды?

– А вот и Монтегью! – довольно воскликнул Йокшер, шустро лавируя сквозь толпу, будто и не изображал недавно немощь. – Идемте же, пока они не ушли!

Они?..

Я растерянно покосилась на маркиза, собираясь уточнить, что за мужчина рядом с Эмилией. Но тот вдруг, будто ощутив наше приближение, повернулся сам, и у меня тут же задрожали коленки, а спина покрылась липким потом.

О боже, это же он... Тот самый мужчина из моего видения! Так значит, это правда?

Глава 20

Я вздрогнула и с трудом подавила желание развернуться и броситься прочь. Удержала себя на месте лишь мыслью о том, что сама хотела стать сыщиком, а общаться с предполагаемыми преступниками – часть моей работы.

– Дженнифер? – поднял бровь Ротшильд, торопя меня. – Еще мгновение, и будет неприлично.

Он был прав. Я сделала глубокий вдох, нацепила на лицо светскую улыбку и поспешила за маркизом, который, бодро жестикулируя, уже о чем-то беседовал с Монтегью. Между нами оставалась пара шагов, когда мой бравый сыщик вдруг спросил:

– У тебя ведь есть какой-то план?

Я кивнула. На самом деле, план у меня был, вот только рассчитан он был на Эмилию. Впрочем, ничто не мешало воплотить его и сейчас. Задумка была простая: стоило лишь вспомнить о том, что глупых людей обычно не опасаются. А я не настолько частая гостья на великосветских мероприятиях, чтобы кто-то мог опровергнуть отсутствие у меня мыслительных способностей. Только Джозеф, но вряд ли он будет это делать: маркиз всегда прикрывал меня в моих шалостях.

Не дожидаясь, пока нас представят друг другу, я освободила руку, захваченную Ротшильдом, и бросилась вперед. Со стороны это выглядело так, словно недалекой девице не тер-

пится познакомиться с хозяйкой вечера. Ротшильд за спиной только и успел прошептать:

– Дженнифер...

А я, с криком «Эмилия, как я рада с вами познакомиться!», неловко всплеснула руками и прицельно рухнула прямо в спешно подставленные руки удивленного донельзя графа Монтеггю. Откровенно говоря, я надеялась, что прикосновение к тому, кого я видела, может вызвать новое видение. Я просто обязана была это проверить. Увы, ничего подобного не произошло, зато суровое лицо графа неожиданно стало капельку добрее.

– Вы не ушиблись? – вежливо спросил он, помогая мне снова принять вертикальное положение.

– Ох, прошу простить мою неловкость, – притворно вздыхая, прощebetала я. – Видимо, каблук за что-то зацепился. Я лишь хотела выразить восхищение вашими картинами, Эмилия! Такой талант, просто безграничный! А ваши сюжеты...

– Это абстракция, леди... – хмуро поправила меня девушка, глядя не слишком приветливо.

– Дженнифер Гринвуд, – торопливо представилась я. – Да-да, абстракция, она же прекрасна как раз тем, что каждый видит в ней что-то свое, особенное!

Складка, появившаяся на переносице нахмурившейся Эмилии, тотчас разгладилась, и она обрадованно подхватила меня под руку.

– Как же приятно встретить истинного ценителя искус-

ства! Леди Гринвуд...

– Для вас, дорогая, можно просто Дженнифер!

– Дженнифер, я впервые встретила кого-то, настолько близкого мне по духу, это удивительно! А вы, сэр...

– Алан Долтон, – улыбнулся Ротшильд.

К счастью, маркиз куда-то подевался. Иначе он непременно удивился бы тому, что Джеймс назвался чужим именем. А шалости главного королевского сыщика он прикрывать не нанимался. Надо сказать, ход был правильный. Меня никто с сыскным бюро связать не мог: мою блажь папенька держал в строжайшем секрете. А вот имя главы королевского сыска точно у всех на слуху.

– Приятно познакомиться, – церемонно кивнула Эмилия.

– А это мой брат, Дариан Монтегю.

– Граф Монтегю, какая честь! Я столько о вас слышала!

– восхитилась я. – О ваших добрых делах ходят легенды.

– Вы мне льстите, леди Гринвуд, – бесцветным голосом отозвался граф, но его губы тронула легкая улыбка. – Прошу меня извинить, покину вас ненадолго.

Не успела я возразить, как он стремительно сорвался с места, пробираясь через толпу к выходу. Срочно нужен был благовидный предлог, чтобы последовать за ним. Почему он вдруг сорвался с места?! Неужели планирует следующее убийство прямо на презентации сестры?

– Дженнифер, ты побледнела, все хорошо? – вдруг обеспокоенно спросил Джеймс.

Я собиралась было сказать, что всегда бледнею от волнения, но тотчас поняла, что судьба отправила мне потрясающую подсказку.

– Мне нехорошо, – томным голосом произнесла я. – Нужно на воздух.

– Я провожу, идем.

Самым трудным в этот миг было не сорваться на бег и не рвануть следом за меценатом, а покорно изображать полуобморочную глупышку. До дверей Ротшильд меня практически донес. Я даже разок обернулась и увидела, что Эмилия провожает нас взволнованным взглядом. Надеюсь, мой маленький спектакль был достаточно убедительным, а переживает она сейчас за мое здоровье.

Стоило нам выйти на крыльцо, а дверям за нами закрыться, как я решительно сбросила неудобные туфли, приподняла многочисленные юбки и побежала, слушая, как ругается за спиной догоняющий меня Ротшильд.

– Дженнифер, черт возьми, у тебя слова, что ли по счету, а на сегодня закончился лимит? – прорычал он, поравнявшись со мной. – Куда ты так бежишь?!

– Его надо найти! Графа! – пропыхтела я на бегу, оглядываясь. – Вдруг он прямо сейчас кого-то убивает!

– Что за чушь! – скривился Ротшильд недовольно. Но все же последовал за мной.

Мы выбежали в небольшой ухоженный скверик, расположившийся прямо за зданием, где проходила выставка. Если

Монтегью куда-то и спрятался, то только сюда, ведь вся площадь перед зданием была как на ладони, и беглеца нигде было не видать. Здесь же фонари почему-то горели не в полную силу, а живая изгородь скрывала добрую половину сквера, превращая его в лабиринт.

– Он точно где-то здесь, – прошептала я. – Идем.

– У тебя есть план на случай, если ты увидишь, как он кого-то убивает? – ехидно осведомился Джеймс.

– По ходу разберемся, – легкомысленно ответила я, пожимая плечами. – Главное, чтобы он нас не заметил.

Меня охватил своего рода охотничий азарт, и я почти живую представила, как уличаю мерзавца в преступлении, утерев тем самым Ротшильду нос. Но стоило завернуть за ближайший угол, сыщик вдруг замер, уставившись куда-то вбок, и переменялся в лице.

– Или не догадался, что мы за ним следим, – глухо отозвался он, отступая назад. – Поцелуй меня.

– Что?!

Я недоуменно уставилась на него, кипя от возмущения. А потом меня вдруг осенило, и я содрогнулась, медленно поворачивая голову туда же, куда и он. Но Ротшильд не дал мне этого сделать, и вместо ответа вдруг рывком притянул меня к себе. Его рука уверенно скользнула на мою талию, а горячие губы накрыли мой рот чувственным поцелуем, и я, охнув от неожиданности, утонула в водовороте чувств...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.